

Андрей Двоскин

КРЕАКРАТИЯ

ИЛИ НЕЙРОХАКИНГ 2.0

Ключи креативного мышления
для развития себя,
своего дела и отношений.

Андрей Двоскин
Креакратия, или
Нейрохакинг 2.0. Ключи
креативного мышления
для развития себя,
своего дела и отношений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55731142
ISBN 9785005089526

Аннотация

Креакратия – авторская методика раскрытия креативного потенциала мышления. В ее основе лежит работа с базовыми мировоззренческими моделями, несущими огромный мыслительный и эмоциональный заряд – «ключами». Они открывают доступ к глубинным слоям сознания и бессознательного, заблокированным ресурсам личности. Овладение методикой позволяет создавать качественно новые стратегии поведения, находить новые личные смыслы к совершению решающих и трансформирующих действий в любой значимой сфере жизни.

Содержание

Введение	6
Отсылки и благодарности	16
Часть 1. Обзор переднего фронта эволюционной динамики	23
1. Константы пути	23
2. Три возможных сценария дальнейшей видовой эволюции	26
3. Особенности современного этапа развития	29
4. Ресурсы личностного роста и фигуры компетенций	39
5. Базовые принципы и особенности освоения и различения легитимных практик	43
6. Два типа страданий. Выбор системы отождествления	79
7. Системный ресурсный метаболизм	83
8. На каких правилах строится «самонавигация», и как отличать прикладные карты развития от иллюзорных	98
Часть 2. Законы и аксиомы индивидуального развития и эволюции	101
1. Мир действий и влияний. Как формируется индивидуальный курс энергетических валют	101
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Креакратия, или Нейрохакинг 2.0 Ключи креативного мышления для развития себя, своего дела и отношений

Андрей Двоскин

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

ISBN 978-5-0050-8952-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Креакратия – это авторская образовательная методика, направленная на обучение креативному (творческому) мышлению. Термин «креакратия» несет в себе представление о доминирующем значении творческой мотивации человека и появлении мышления нового типа, характеризующего переход на следующую (креативную) фазу развития сознания личности.

Базовой идеологемой методики является представление о *четырёхфазовом цикле развития сознания личности*. Основания этой модели можно проследить во многих религиозных, философских и академических традициях и школах, от «сансарического колеса» в буддизме, «типологии человеческого поведения» у Гурджиева, «цикла алхимического изменения» у тамплиеров и розенкрейцеров, «циклической динамики» йога-сутр Патанджали и других йогических текстов, до «архетипических циклов» Юнга и «пирамиды Маслоу».

Методика также базируется на постулате о том, что *мышление первично по отношению к человеческой деятельности и поведению* (Выготский, Ильенков, Узнадзе)¹, и является тем элементом, на котором, по большей части, строятся по-

¹ Л. С. Выготский. Мышление и речь. Э. В. Ильенков. Диалектическая логика: очерки истории и теории. Д. Н. Узнадзе. Психология установок.

ведение и деятельность.

Следовательно, базой каждой из четырех фаз развития является *специфический тип мышления*, который основывается на специфическом типе задач и мотиваций, характерных для каждой фазы.

Исходя из этого предполагается, что мировоззренческие основания различного рода традиций, школ, идеологий, методик и техник строятся на наборе (пакете) мыслительных моделей (ключей). Все последующие смыслы, интерпретации, мифологии и т. п. являются лишь надстройками над этим фундаментом. Наборы корневых мыслительных моделей характеризуют традиции, школы, идеологии как принадлежащие той или иной фазе развития.

Креакратия как методика радикально отличается от психологических техник, терапевтических методик, тренинговых модулей, эзотерических штудий именно апелляцией к *базовым мыслительным моделям*, несущим корневую смысловую нагрузку. Эти модели являются «смысловыми квантами» многих направлений и школ. То есть *метод работает непосредственно с мыслительным содержанием и с инструментами мышления*, а не с последующими выводами или сопутствующими им психоэмоциональными состояниями.

В арсенале Креакратии на сегодняшний день – 24 базовые мыслительные модели (мыслительные ключи), разделенные на два смысловых блока. Также присутствуют специальные

техники введения и использования этих ключей. Их список продолжает пополняться.

Метафорически эта методика получила второе название «ментальная йога», по аналогии с йогой для физического тела, поскольку метафора асан физического тела является прекрасным аналогом для базовых «конфигураций смыслов», характерных для гуманитарного мышления – как положений или фигур в мыслительном пространстве, которые впоследствии задают весь спектр гибкости и стратегичности поведению и деятельности личности.

По типу практик Креакратия – коучинг, то есть метод, направленный на решение личностных задач развития.

По уникальности – креативный коучинг, позволяющий перейти на следующую стадию личностной эволюции, на которой множество проблем решается за дни и часы, даже если для их решения на предыдущей стадии развития требовались годы работы.

По фундаментальности – это «альфа-метод», позволяющий работать с первичными, базовыми, фундаментальными смысловыми и эмоциональными глубинными слоями сознания и бессознательного, что порождает стойкий, долгосрочный трансформационный эффект и быстрый устойчивый результат.

Исходя из этого можно сказать, что Креакратия – один из самых мощных инструментов личностного роста и раскрытия креативного потенциала на русскоязычной террито-

рии.

Креакратия руководствуется следующими мировоззренческими принципами:

Эволюционный подход

В качестве базовой предпосылки принимается ценность эволюционного развития личности. Модель «цикла развития сознания» включает четыре фазы личностной эволюции человека:

- Адаптивный (детский) этап
- Конкурентный (подростковый) этап
- Креативный (взрослый) этап
- Мистический этап, или фаза ухода

Креакратия работает с инициацией и коррекцией перехода от *конкурентной* фазы к *креативной*.

Метод позволяет идентифицировать, формировать и развивать креативную доминанту и креативную мотивацию *вдохновения* и *интереса*, наличие которой в динамической структуре личности позволяет мыслить, чувствовать и действовать совершенно в иной парадигме, нежели на предыдущих стадиях развития, где главенствующим фактором являлась мотивация *безопасности* или *выгоды*.

В формировании динамического эволюционного баланса в пользу креативной мотивации и кроется секрет перехода в следующую стадию развития. Это отражено в названии описанного в данной книге метода креативного альфа-ко-

учинга – *Креакратия*, то есть власть креативной доминанты в мышлении, переживаниях и действиях.

Не-иерархический подход. Партнерство и паритет

В отличие от многих профессиональных поддерживающих и помогающих практик, постулирующих вертикальную иерархическую систему взаимодействия «эксперт – клиент» (где в роли эксперта обычно выступают консалтинговые, терапевтические, процессорские и прочие позиции), Креакратия постулирует *паритетный* подход, при котором эксперт не занимает родительскую позицию по отношению к клиенту. В современной культуре такой подход продвигали два автора: Карлос Кастанеда с его описанием бенефактора (благоприятного фактора, противопоставленного позиции авторитарного патриархального гуру) и Чогьям Трунгпа с его позицией «друга на пути» (в отличие от традиционной позиции авторитарного ламы, принятого в феодальном консервативном тибетском обществе).

Креакратия не поддерживает ситуацию иерархического шовинизма – профессионального, религиозного, политического, эзотерического, национального, полоролевого, сексуального или возрастного. В силу понимания того факта, что в сегодняшнем динамичном мире все очень быстро меняется, и любые шовинистические авторитарные позиции, даже если они апеллируют к общему благу, приносят больше вреда, чем пользы, задерживая развитие. Кроме того, часто кон-

сультанты с такой позицией неосознанно эксплуатируют ситуации наличия проблем у клиента из мотива скрытой выгоды. Потому что уменьшение количества проблемных клиентов им невыгодно. Это приводит к стагнации проблем, а не к их решению.

Антропоцентризм

В Креакратии поддерживается идея о том, что все блага и потенциалы находятся *внутри* человека, поэтому не нужно приносить нечто *извне*, чтобы помочь решить его проблемы. Нужно только убрать препятствующие факторы и блоки, чтобы он обнаружил свой заблокированный ресурс и полностью раскрыл свой потенциал.

Эта позиция совпадает с буддийской концепцией препятствий на пути. Поскольку первым препятствием является *неведение* (человек страдает прежде всего потому, что не знает методов, «как не страдать»), первичными инструментами для Креакратии являются мыслительные модели, или ключи, позволяющие человеку получить личное аутентичное знание, как разрешить его собственные проблемы. Оно по определению может быть *произведено только самим человеком* и не может быть взято извне. А вот помочь ему произвести это личное знание можно и нужно.

Креакратия помогает человеку создать такую ситуацию, в которой он с помощью смысловых и мыслительных инструментов получает собственные заблокированные ресур-

сы и формирует личные стратегии проживания своих сюжетов, находит личные смыслы к совершению освобождающих, решающих и трансформирующих действий.

Максимальная ответственность за свою жизнь

Взрослыми людьми не получится управлять без их согласия. Они *сами* выбирают влияния и управляющие факторы, которые им нужны в данной ситуации для решения той или иной задачи. Они раз и навсегда распрощались с позицией жертвы, простили всех виноватых и познали счастье тотальной ответственности за свою жизнь.

Методы и техники Креакратии – это инструменты для приведения людей в состояние и позицию ответственного творца-новатора в своей жизни и аттрактора креативных изменений в жизни своего окружения.

Креативная дипломатия. Представление о срединности и гармонии

Креакратия разделяет ценность интеграции и баланса между:

- Рациональной и чувственно-эмоциональной сферами жизни;
- Медитативным (пребывание в настоящем, «здесь и сейчас») – и проективным (менеджерским, связанным с проектированием и планированием) подходами;
- Жесткостью планового стиля управления – и мягкостью

податливого «движения с потоком»;

- Безапелляционной защитой личных границ (с невозможностью принятия нового) – и их инфантильной проницаемостью или отсутствием (когда невозможно различить – где моя территория, где чужая).

Открытость информации

Этот принцип становится базовым для всех технологий информационного общества. Любой клиент вправе знать, кому он доверяет свою зону развития, то есть иметь информацию об эксперте по следующим вопросам:

- Этические профессиональные принципы эксперта (что он считает приемлемым, а что нет);
- Его культурная и религиозная идентичность, приверженность тем или иным школам или подходам.

Также Креакратия поддерживает и продвигает следующий корпус идей и действий:

Четкие смыслы. Креакратия включает набор внятных мировоззренческих моделей, позволяющих четко организовать любую деятельность и быстро принять любое ответственное решение.

Прямые указания. Корпус методов, входящих в арсенал Креакратии, тщательно отбирался в течение последних двадцати лет и сотни раз был проверен на эффективность и результативность.

Отсутствие «воды». Никакой непроверенной, лишней, общей информации – только прикладной контент.

Внятная мотивация. Исходя из базового представления о цикле развития, любые мотивации можно разделить на четыре типа. С тремя из них Креакратия умеет работать – различать, организовывать, взаимодействовать. А мотивация – это главное топливо сегодняшней активной жизни.

Быстрый устойчивый результат. Минимальный временной формат, за который можно освоить базовую программу метода Креакратии, происходит в течение нескольких сессий, а конструктивных результатов и позитивных изменений личности клиенту хватает на много лет.

Отсутствие «патриархальной гуру-позиции» и мгновенная обратная связь. Технология позволяет решать массу задач развития «пакетно», просто осознавая собственную фазу развития, и проектировать личный алгоритм движения в соответствии с усиленным потенциалом мотивации. Клиент не получает советов, а сам отвечает на свои вопросы и принимает глубинные решения, пользуясь технологией сначала с помощью ведущего, а потом самостоятельно.

Авторская позиция. Эпоха безличных техник, школ и практик закончилась, только ответственная позиция автора позволяет решить сегодняшние задачи. В информационном обществе читают Стругацких, а не фантастику или литературу вообще. Смотрят режиссера, а не фильм. Занимаются у конкретного инструктора, а не просто йогой. И такая

важная сфера жизни, как работа с внутренними смыслами и представлениями (а от них зависит все остальное), должна быть не просто авторской, а сверх-авторской. Поэтому клиенты знают поименно инструкторов и профи из команды Креакратии – тех людей, которые используют метод для разработки и ведения своих авторских программ, применяемых в разных сферах деятельности, от управления, банкинга и финансов до психологии, консалтинга, психотерапии и коучинга.

В этой книге будет представлена выверенная методология индивидуальной эволюции личности, модели, пути и алгоритмы для того, чтобы эта эволюция имела шанс состояться. Инструменты, дающие возможность различать контексты и определять препятствия этого пути, строить для него «опоры» и «рычаги». Будут рассмотрены основные ключи метода «Креакратия» и предложены практические задания, дающие возможность шире взглянуть на сферы глобального развития и партнерских отношений.

Отсылки и благодарности

Креакратия, как она представлена сегодня – в виде метода, направленного на работу с задачами личностного и корпоративного развития и эволюции – сформировалась под влиянием многих мастеров и контекстов, которые они несли. Обозначая авторский подход к формированию этого метода, я хочу с благодарностью упомянуть основных носителей практик, энергий и смыслов, которые повлияли на формирование Креакратии (из которых, по сути, этот метод и состоит). Я лишь составил некоторую сборку, которую авторски обработал и структурировал до целостной, технологичной формы, удобной в использовании для решения ряда задач.

1. Я благодарен моей семье за то, что она всегда позволяла мне заниматься именно тем, что было интересно мне, а не тем, что мои папа и мама, бабушка и дедушка считали нужным и актуальным. Они никогда мне не препятствовали в моих занятиях, хотя и не всегда были ими довольны. В понимании того, что *заниматься нужно только тем, что тебе интересно*, они были (и остаются сейчас) абсолютно единомышленны.

2. Я благодарен всем женщинам, которые вдохновляли меня на этом пути. Я не знаю большего и лучшего мотиватора и инициатора творческого процесса, чем влюбленность.

3. Я благодарен Александре Николаевне Стрельниковой, у которой учился в течение двух лет (1984—1986) дыхательной гимнастике и работе с группами. Понимание мною *групповой динамики* и возможности «раппорта» с клиентами – это целиком заслуга Александры Николаевны.

4. Я благодарен Александру Яковлевичу Святскому, у которого учился рисунку и живописи с 1983 по 1984 год. Именно он донес до меня принцип «*человек определяется действием*», которым я руководствуюсь до сих пор.

5. Я благодарен Кызыл-Оолу Монгушу, который в 1985 году был шаманом Тувы, при этом официально являлся министром культуры Тувы. За три дня совместной охоты в тайге под Кызылом (я попал туда с бригадой реставраторов под руководством моего отца) он позволил мне прочувствовать основной шаманский принцип: «*Мир един – нижний, средний и верхний миры есть лишь части единого целого, где все связано со всем невидимыми нитями, надо только знать, за какую нить дернуть*».

6. Я благодарен Олегу Беспалько, моему шефу – начмеду, который во время моей службы в армии с 1986 по 1988 г. впервые донес до меня *принцип разделения пространств*: показал значимость и эффективность различения личных и рабочих отношений, разделения пространств бытия и деятельности – и то, что их можно связывать, только разделив вначале. Этим принципом я пользуюсь в работе по сей день.

7. Я благодарен священнику Александру Меню, который

на одной из своих лекций показал мне лично, что такое *цикл развития сознания (души)*.

8. Огромная благодарность Николаю Алексеевичу Цветкову, на антропотехнический семинар которого (антропотехническая школа С. В. Наумова) я попал в 1989 году. Под его руководством я заканчивал и свое формальное образование. Он впервые научил меня мыслить, передал несколько первых *мыслительных ключей* и метод работы с ними. На основании этих навыков я начал собственную работу в семинаре «Креативное мышление и поведение». До сих пор считаю себя представителем антропотехнической школы.

9. Я благодарю мастера Сатья Саи Бабе, в ашраме которого я провел много сезонов с 1999 по 2006 год. Будучи участником двух личных интервью с ним, я принял очень глубокое переживание того, что *божественное внутри, а не снаружи*. «Все боги – внутри. Мир также населен разными существами, в том числе и божественного качества. Но главный бог – всегда внутри, вне зависимости от религиозной традиции, которую ты исповедуешь». После того, как он убрал руку с моего лба, яркий свет, даже при закрытых глазах, сопровождал мое восприятие еще целые сутки.

10. Я благодарен буддийскому мастеру Чокьи Ниме Ринпоче, который передал мне понимание и переживание, что *большая часть наших страданий – это всего лишь интерпретации и стадии развития ума*.

11. Я благодарен мастеру дзогчен Намкаю Норбу Ринпо-

че, учеником которого я себя считаю и по сей день. Он донес до меня *принцип природы ума и его творческого использования в повседневной жизни*. Он также передал мне понимание и основы навыка, как любое творческое действие можно превратить в деятельность, несущую огромную пользу окружающим людям. Это один из самых важных навыков для развития.

12. Я благодарен Далай-ламе XIV, который на личной аудиенции показал мне, что я не так хорош, как о себе думаю, и указав на мою гордыню, дал мне колоссальный толчок и направление для будущего роста. *«Ты таков, какой твой ум»*, – сказал он и указал на мою голову. В сложных ситуациях я до сих пор вспоминаю это указание.

13. Я благодарен Гантенгу Тулку Ринпоче – бутанскому ламе, настоятелю Гантенг Гомпа. Он показал мне, какие темные силы, которые мешают нам развиваться и тянут назад, могут скрываться в нашем бессознательном, и дал практики работы с ними. Благодаря ему я узнал, что какие бы «чудеса» ни происходили, какие бы «великие» мастера ни благословляли, какие бы «фантастические» целители ни исцеляли – это только начало и «кредит» для развития. *Радикально изменить причину проблемы человека может только регулярная личная практика*. И главное, что нужно делать – находить, получать и конструировать инструменты для этой практики.

14. Я благодарен Александру Моисеевичу Пятигорско-

му – русскому философу и востоковеду, в личных беседах с которым я получил суть представления об авторском подходе и новаторском методе. Что по-настоящему мыслить можно только о том, чего еще нет, и о том, что рождается как новое в самом акте мышления. А мышление есть суть всего остального – переживаний, мировоззрения и действий.

15. Я благодарен Берту Хеллингеру, на семинаре которого я впервые увидел и понял постулат о том, что *работает система – и главное занимать свое место в ней.*

16. Я благодарен Михаилу Бурняшеву, чей курс «Организационные расстановки» я прослушал в ИКСР и освободился от многих мифов относительно групповой динамики и динамики поля.

17. Я благодарен моим друзьям и первым заказчикам сессии «Креакратия» Владимиру Шабасону, Якову Теплицкому, Юрию Милютину, Евгению Маршинскому. Во многом благодаря их запросам, их результатам и совместной работе с ними в 2007 году эта технология стала выглядеть именно таким образом.

18. Я благодарен фонду наследия Юрия Орлова, методики и разработки которого оказали влияние на принцип работы технологии в последние годы.

19. Я благодарен Саймону и Иветте Роуз, которые показали мне, как важен маркетинг в продвижении подобных программ. До встречи с ними я всерьез считал, что это элитарная, аристократическая и «сложная» технология – только

для «умных» и «успешных». Но мое мнение изменилось после того, как я увидел возможности широкого информирования и массового использования смысловых практик на их семинаре. Великолепные техники «Притворство» и «Согласованность», с их разрешения, я теперь часто использую в своей работе.

20. Я благодарен мастеру Даосского Ней Дань – Су Хуажению, который показал мне расслабленную плавность движений в ритме вращения земли, и теперь я дерзаю жить и работать плавно.

21. Я благодарен мастеру Кук Сан До – Ким Ки Йонгу, который донёс до меня состояние благодарности и отдачи.

22. Я благодарен Бонскому ламе Дзог Чен Па, Кюнзану Тензину Ринпоче, который показал мне текучесть и изменчивость бытия и взгляд внутрь, позволяющий увидеть относительность «всего».

23. Я благодарен коллективу редакторов, которые в разное время работали над разными частями этого текста, Ирине Гончаренко, Богдану Частилину, Алине Кулясовой, Артему Малышеву, Александру Мартынову и Анне Клименко. Отдельная благодарность Юлии Федотовой за помощь в организации работы над текстом.

24. Я благодарен Алексею Ковалеву, издателю этой первой версии книги, без многолетних полемик с которым не родились бы многие темы и главы. Который совершенно в ином ракурсе владеет и работает с «ключами» нежели я,

авторски развивая метод и внося в него много нового.

25. Я благодарен участникам группы «Креакратия кооперация», которые несколько лет плотно участвовали в содержательной и организационной работе.

26. Я благодарен Высшим силам, Богу, Судьбе, Карме, Вселенскому Разуму, Сократовскому Даймону, Великому Дао, Единому Духу, Будде Шакьямуни... и ещё многим формам того Единого Нечто, что ведет нас всех по этой жизни. Возможно, все предыдущие персонажи – всего лишь фигуры этой бесконечной шахматной доски.

Часть 1. Обзор переднего фронта эволюционной динамики

1. Константы пути

Каждый человек – космос в миниатюре, маленькая вселенная, и у этой вселенной свой путь. Двух одинаковых путей не бывает, как не бывает одинаковых лиц, отпечатков пальцев, ДНК и ещё много чего.

Но есть константы, с которыми люди приходят в этот мир. Именно набор этих констант и динамические факторы среды определяют оптимальный, то есть частично предзаданный жизненный путь каждого.

Счастье можно найти даже в движении против констант, и это тоже будет путь и эволюция.

Пересадивший себе белую кожу Майкл Джексон, ставший общественным деятелем Ник Вуйчич, сконцентрировавшийся на науке Стивен Хокинг... Все они, превратившие свой личный ад в благословение и пользу окружающим – примеры преодоления констант, данностей судьбы, значение которых им удалось поменять. А другие константы (сила воли, настойчивость, вера в себя, удачливость) либо укрепить, либо взрастить почти с нуля, как герань

на гидропонике.

Именно такие константы обнаружить или породить сложнее, чем те, которые приходится преодолевать. Осознанная, управляемая динамика и расстановка этих многоаспектных факторов, приведение их к балансу в рамках поставленных личностью задач и приоритетов и есть развитие, эволюция и рост.

А вот какими инструментами для этого пользоваться, какие системы и универсумы эти инструменты обслуживают, по какой модели это развитие будет идти, не нарушит ли оно личное предназначение или, напротив, скорректирует отклонения от него и судьбы – на эти вопросы и должны отвечать эволюционные и развивающие практики и технологии. И ещё на многие другие, но на эти – в первую очередь.

Это очень похоже на метафору срединного пути, в форме которой Будда Шакьямуни проповедовал монахам свое учение о четырех благородных истинах.

Подлинный путь, открывающий истину в глубине собственного сознания, исключаящий всех внешних посредников, требует неспешности, индивидуального аутентичного ритма и равновесия. И если мишень и лук со стрелой мы можем выбрать сами, то время и историческую эпоху пребывания, в которой нам нужно эволюционировать и решать задачи роста («стрелять по своим мишеням») – вряд ли. Мы вольны в выборе способа интерпретации, который можем сделать элементом лука, стрелы или мишени, взяв на себя

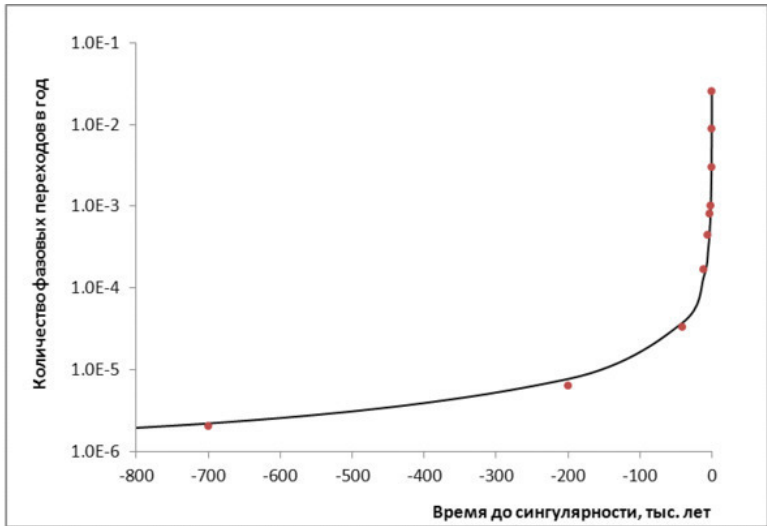
**максимально возможную ответственность за ситуацию цели-
КОМ.**

2. Три возможных сценария дальнейшей видовой эволюции

В конце двадцатого века произошло значимое событие – идея сингулярности приобрела эволюционное значение. На это указывают публикации целого ряда исследователей, результаты расчетов которых обозначили резкое изменение эволюционного и исторического вектора человеческой истории к середине XXI века.

Эти расчёты показали сокращение периодов между фазовыми переходами в истории биосферы и антропосферы, которые в этом веке тяготеют к вертикальному скачку из состояния гиперболической кривой всего предыдущего периода.

Теория получила название «Инвариантность распределения биосферных и антропосферных фазовых переходов во времени», или «Сингулярная точка истории – вертикаль Снукса-Панова».

Вертикаль Снукса-Панова

Эта модель перекликается с моделью четырехфазового цикла развития сознания и моделью «тройственного ума» Макфетриджа, связывающими динамику исторических фазовых переходов биосферы и антропосферы с этапами развития ума или сознания (подробно обе модели мы разберем во второй части книги).

Динамика этого перехода, по оценкам тех же исследователей, возможна в трёх режимах.

1. Инволюция – «падение вниз». Начало деградации цивилизации, ее нисходящий вектор и последующая энтропия антропосферы, ее «тепловая смерть».

2. «Движение вбок» – консервация и стабилизация эволюционного вектора в длительной перспективе, экстенсивное горизонтальное развитие, которое упирается в истощение освоенных стратегий развития, технологий и ресурсных запасов Земли.

3. «Движение вверх» – вертикальное развитие, качественный переход на новый уровень посттехнологической и постинформационной эволюции. Но для этого нужен дополнительный рычаг для интенсивного качественного скачка из корпоративной (постиндустриальной) фазы.

Автор текста – приверженец третьего режима, поэтому дальше речь пойдёт о возможных ментальных основаниях такого «рычага». Именно его методологические основы и методы в этой книге названы «Креакратией», и вот почему.

3. Особенности современного этапа развития

Главный субъект общественного развития последних столетий, построенный по патриархальным лекалам – государство – исчерпал свой цивилизационный и мотивационный потенциал. На смену пришел другой – корпорация.

«Корпоративные поля» на сегодняшний день – это самые глобальные тяжеловесы, аккумулирующие основные человеческие ресурсы и претендующие на роль базового смыслообеспечения большей части человечества в контексте информационного постиндустриального общества. Они задают тренды и стандарты образа жизни, поведения, реализации, отношений, семьи, здоровья и т. д.

Они пытаются подмять под себя другие, традиционные и аутентичные локусы. Многочисленные «практики» – «медитации для бизнеса», «майндфулнесс», «йога для корпораций», «экстрасенсорное восприятие для ведения переговоров» и аналогичные – примеры подмены аутентичного содержания и метода поддельными, обслуживающими совершенно иные системы с ровно противоположными ценностными установками, нежели традиции, породившие эти практики.

Взять, например, патриархально-корпоративную

модель «женщины-батарейки». Многие мои клиенты из сферы бизнеса говорят: «Мне любовница или жена нужна для того, чтобы бизнес работал этой энергией, я его так запитываю». (А если бизнес большой, то батареек нужно много).

В более глобальном, не корпоративном, поле – ровно наоборот: бизнес – это обеспечение, ресурсный инструмент для развития и движения, в том числе в сфере отношений с партнершей. А эта сфера, в свою очередь – обеспечение более глобального контура опыта развития и реализации через отношения.

Рыночная модель взаимодействия с миром, консьюмеризм, сформированные реальностью корпоративного конкурентного поля, сегодня уже воспринимаются не как этап общественного развития и одна из множества инструментальных метафор, а как предельный горизонт эволюции и едва ли не единственный инструмент взаимодействия с миром, захватывая сферы частной и интимной жизни, отношения полов, родительство и воспитание детей, религиозные и духовные практики.

А как известно, «если твоим единственным инструментом является молоток, то на что угодно начинаешь смотреть, как на гвоздь».

Порожденные корпоративным этапом развития экзистенциальные смысловые жизнеорганизующие поля абсолютизировали «инструменты», превратили их в «миры», и тем самым задали совершенно иной информационный и психо-

логический ландшафт эпохи. Но и он уже начал трещать по швам. Череду экономических кризисов и финансовых потрясений последних десятилетий никого не оставила в блаженном неведении.

«По-моему, смысл накопления миллионов и богатства – это стать самым уважаемым мертвецом на кладбище», – обозначил эту «трещину» умирающий Стив Джобс.

Но его голос, как и голос других прогрессивных лидеров, потонул в информационном болоте «коучей успеха», обучающих «травмированную» толпу «как сделать первый миллион и быть самым уважаемым в своей деревне». И необходимая для становления любой личности стратегия «первичного набора ресурсов» превратилась в «травмозакрепляющую» практику вместо «травмокоррекционной», поскольку корпоративное поле и индуцированные им смысловые и ценностные заряды не просто культивируют травмоповеденческие динамики (экономическое поведение человека – это когда выгода побеждает страх, а не когда поведение зиждется на глубоком страхе отсутствия ресурсов, компенсированном внешней пафосной атрибутикой), но и возводят их на пьедестал, провоцируя глубокое непризнание и блокирование травмированной зоны бессознательного.

Знаменитое «кип смайл» – практическое брендовое воплощение такой блокировки и имитации.

На эту ситуацию накладывается также неравномерность развития и доминирование одних культур и цивилизаций над другими. Имперская политика колонизации и унификации аутентичных культур, заданная ещё вавилонской, затем римской, цивилизациями, и продолженная цивилизацией англосаксов, трансформировалась в глобальный «фаст-фуд тренд» по отношению к любой аутентичной культурной динамике.

Культура «одноразового быстрого потребления» распростерла свой ареал гораздо шире материальной сферы.

Быстрая искусственная (поддельная) еда в Макдональдсе, одноразовые отношения (американская культура пикапа), быстрый одноразовый секс, культ «одноразовых платных друзей», укладывающих вас на кушетку психоаналитика – незавидные культурные завоевания нового света.

«Духовный фастфуд» добрался даже до традиционных восточных практик личностного роста и развития, реализации и психокоррекции, на освоение которых у адептов уходили годы жизни.

Сейчас их уже почти переварил тренд «просветления и духовности для ленивых и занятых людей». Пик этого тренда пришелся на двухтысячные и медленно начал ослабевать в последние годы, замещаясь интересом к подлинности и аутентичности, расцвет которого мы сможем наблю-

дать в процессе взросления поколения «хипстеров», освоивших скоростную динамику «фастфуд-просветления» на ранних этапах взросления.

Если внимательно присмотреться к современной мейн-стрим-философии, литературе и субкультурным движениям, то можно заметить, что «смыслы жизни», объединенные в смысловые сферы – «экзистенциальные жизнеорганизуемые поля» – как содержательные сегменты человеческой жизни определяют ценностные зоны и горизонты ближайшего развития каждой личности. И сегодня они начинают тяготеть в сторону личностного роста и развития именно в том смысле, который и был заложен основными религиозно-культурными традициями человечества.

Эти поля модифицируются через освобождение от территориальных, политических, идеологических, аграрных и патриархальных аспектов и влияний. То есть старые «экзистенциальные поля» теряют свою привлекательность и мотивационный заряд.

Обогащение/накопление (предпринимательство, бизнес, мошенничество), досуг (развлечения, рекреация, путешествия, секс), пространственная экспансия (войны, географические открытия, освоение космоса) и прочие, замкнутые сами на себя как на предельный событийный горизонт и горизонт развития с претензией на «универсальность».

Они постепенно переходят из статуса «универсума» (ми-

ра в себе самом) в статус инструмента для обеспечения более широких и глобальных «универсумальных» полей.

Бизнес как инструмент для чего-то большего, секс как опыт и практика работы с переживаниями и энергией, отношения как опыт и практика глубокого межличностного взаимодействия и т. п.

В прошлое стремительно уходит и эпоха «экстрасенсов и сверхчувственного восприятия», постулирующая как венец и апогей духовного развития расширение так называемой «пятисенсорной модели взаимодействия» (пять органов чувств плюс «третий глаз», который из метафоры выхода за границы чувственного восприятия превратился в предметный внутренний орган).

Новый, более широкий взгляд, тем не менее, возвращает к традиционному пониманию феноменов расширения поля чувственного восприятия – как сопутствующих эффектов роста и эволюции, которые зачастую мешают гармоничному развитию. Эти побочные эффекты способствуют фиксации на их необычности и редкости, порождают скрытую гордость и ложную идентификацию в процессе практики.

«Сиддхи без бодхичитты (т. е. сверхспособности без безусловной любви и сострадания) – наказание и препятствие» – такова максима легитимных практикующих, повторяемая в любых традициях.

Эпоха глобализации разрушила территориальные и метафизические границы культур и цивилизаций, сменив эзо-

терический принцип недоступности, закрытости и тайны на принцип открытости и вовлечения в контур. Это, с одной стороны, сократило временной шаг освоения герметичных образовательных практик самоорганизации, гуманитарного развития и эволюционного роста. Но с другой стороны, нещадно их упростило и выхолостило, превратив огромные зоны перспективных метафизических ресурсов и потенциалов в дешевую индустрию подделок и обесцененных мимикрий.

Стоит отметить, что ресурсы личностного роста и эволюции ни в одну эпоху не были доступны для использования широкими массами. Первая причина – принцип тайны и эзотерики являлся «защитой от дурака», чтобы «дети» (не созревшие личностно, «недостойные») «с циркулем в розетку не лазили». И вторая причина – конкурентное и патриархальное сознание держателей методов развития и эволюции, которым не выгодно порождать себе конкурентов, отбирающих статус и хлеб.

Архетипические истории конфликта мастера и первого ученика появляются в большинстве культурных традиций на определенной фазе развития. Они повторяются почти в любой групповой динамике, претендующей на аутентичность содержания, от христианского мифа до теории Фрейда.

После глобальной эпохи патриархата мир последовательно качнулся в противоположную сторону. «Соблазнять и во-

влекать» – женский принцип, противоположный мужскому «утаивать, запрещать и не пущать», указывает на смещение глобальных потенциалов макросистем в сторону инь, как говорят китайцы. Если раньше доступ к внутренним ресурсам (а именно внутренние ресурсы всегда являются основой для обнаружения внешних) упирался в лабиринты тысяч закрытых дверей, и большая часть энергии уходила на «вымаливание», «заслуживание» и «дорастание» до «ключей и отмычек» (или их конструирование), то сегодня это уже «лабиринт наизнанку» – тысячи открытых поддельных дверей, вид которых отвлекает от подлинных. При этом оформлены они зачастую ярче и краше настоящих, а вход в них проще, быстрее и дешевле.

Не случайно основными экономическими дисциплинами в XXI веке, с легкой руки лидеров информационного общества, стали маркетинг, реклама и пиар – «женские» вовлекающие динамики, в то время как кризис перепроизводства совершенно нивелировал противоположную сторону – производство.

Информационная эпоха еще в конце двадцатого века была охарактеризована многими деятелями культуры как «эпоха подделки и дезинформации». Подделка и дезинформация наряду с информационной открытостью и доступностью – основной тренд сегодняшнего времени.

И если с подделками вещей, брендов, антиквариата, произведений искусства, лекарств и даже еды разобраться мож-

но фактологически (в правовом и культурном поле существуют нормы и процедуры верификации), то с подделками смыслов, чувств, переживаний, эмоций, отношений и духовных ценностей все не так просто.

В информационное поле (на рынок) выброшено столько подделок, что только человек с дополнительным ресурсом – мотивации, или интуиции, или благословения и т. д. – может отличить подлинник от подделки.

При этом стоит учесть, что формы передачи техник, методов и практик устаревают во времени, если их не успевают модернизировать новые адепты и носители линий передач, принципов, энергий из матричных, корневых систем. А их подлинных модернизаторов ещё нужно суметь отличить от «ряженных клоунов».

В соответствии с такими особенностями окружающего нас информационного поля традиционные «стратегии доступа» к внутреннему ресурсу, такие как цеховое обучение, тайные посвящения, закрытые ложи, тщательно охраняемые «секретные тесты» и «герметические методики», перестали работать и утратили мотивационный заряд. А проблемы и задачи личностного развития и индивидуальной эволюции остались прежними.

Но подходы к их решению изменились и продолжают радикально меняться, в силу трансформации традиционных институций в сторону дистанционности и открытости.

Дистанционное образование, открытые электронные

библиотеки, учебные видеоматериалы, бесконтактное обучение, иллюзия включенности в профильное сообщество, не отходя от экрана монитора.

Это сделало стратегию трансляции информации доминирующей над традиционной до сегодняшнего дня стратегией личной живой передачи, и породило как ряд плюсов, так и ряд непреодолимых препятствий.

И поэтому главный вопрос, который может и должен быть задан любым человеком, созревшим до освоения «уровневых практик», аккумулярованных плеядой адептов из разных культур и этапов человеческой истории – это вопрос «как?»

- Как отличить подлинник от подделки?
- Как не потратить время своей жизни впустую, разбираясь в устройстве «фейка»?
- Как не питать своей энергией «левые и бестолковые пути», не ведущие ни к какой реализации, кроме реализации собственной гордыни и приумножения дезинформации и хаоса в мире?

4. Ресурсы личностного роста и фигуры компетенций

Идея развития, эволюции и роста опирается на представление о конструктивных изменениях личности во времени, а также на приобретение навыков и знаний в соответствии с приоритетами и целями системы, в которую личность включена, и которая является для нее ключевой, доминантной и ценностной. В любой системе есть эталонные качества, навыки, роли, состояния и статусы, которые предлагаются как целевые, а движение к ним посредством освоения уровней или ступеней постулируется как путь.

Фронт эволюционного развития сегодня находится в зоне индивидуальной метафизики и личной связи с метафизическими пространствами внутри и на периферии традиционных и архаичных религиозных полей, но с минимальным посредничеством институциональных позиций и ролей (жрецов, священников, шаманов), которые сегодня призваны выступать скорее как иницирующие фигуры, нежели как переводчики и интерпретаторы. Они вводят адепта в метафизическое поле, объясняют картографию, навигацию, порядки, этику, правила поведения и связи, помогая в формировании личных, аутентичных повседневных практик, и способствуя занятию легитимного места в системе (поле). При этом не занимая патриархальную позицию и не вводя адепта

та в инфантильную детскую зависимость (которая эксплуатируется из патриархальной роли и требует жесткой сепарации и дистанцирования).

Сегодня мастер уже не нуждается в классической институционализации прошлого века. Он не претендует на создание нетленных шедевров и вечной славы, он просто фиксирует и запечатлевает себя в своих лично окрашенных делах, идеях и смыслах. Он владеет своими метафизическими рычагами и опорами, и незримые резонансы идут через него из запредельного мира в наш мир, производя в нем тонкие изменения.

Сколько бы у мастера ни было дипломов, сколькими бы техниками он ни владел – если у него нет включенности, если он не является вертикальным медиатором между метафизическим полем и нашим миром, то никакие техники не будут работать, или будут наполнены совершенно иными рядами, не проникающими в суть проблемы, не затрагивающими глубокие метафизические слои личности, ее бессознательные и надсознательные этажи.

От метафизической энергоемкости мастера зависит результат его практик и действий в целом. Именно его метафизическая «весовая категория» в энергетических (эмоциональных) и смысловых полях позволяет ему смещать или удерживать элементы проблемных слоев или полей, к которым не имеют доступа люди, приходящие к нему за помощью и поддержкой.

Такого рода навык лишь отчасти является технологическим, он по большей части «напрактиковывается» после личной передачи в профессиональном поле и затем занятии системного места, аутентичной позиции в этом поле, и поддержании этой позиции.

Совершенно неважно, посредством каких внешних действий или техник полевой заряд будет реализован – важно, чтобы его концентрация в действии была достаточной для смещения ряда «полевых» элементов, энергетических или смысловых.

Нужна духовная и интеллектуальная зрелость, которая вместе с навыками эмпатии черпается из медиации с силами метафизического мира, что для мира обыденного определяется как «ченнелинг», связь или «канал» с запредельным. Сегодня, чтобы быть причастным к новой эволюционной динамике, мало повторять основные постулаты и имитировать действия, продолжая болтаться на поверхности поля, защищая старые программы, ценности и переживания. Необходимо постоянно поддерживать связь и сверяться со своими новыми полевыми инстанциями и «источниками».

Время осмысленного и артикулированного расширения экзистенциальных горизонтов пока в будущем. Сегодня это удел передовых герметичных групп развития, экспериментально осваивающих новые модели «экзистенциальных полей»: посткорпоративного и пострационального (неокортикального) этапов развития, который еще не наступил, но уже

на подходе.

Практики осознанного не-вовлечения в старые поля, практики различения и дифференциации являются пиком тренда осознанности и внимательности сегодняшнего этапа. Не борьбы с корпоративными полями или их игнорирования, а именно осознанного дифференцирования со всеми «хвостами», коннектами и привязанностями. Только тогда заезженные эзотерические ярлыки и шаблоны вроде «осознанности», «практик внимательности», «нахождения в моменте „здесь и сейчас“», «доступа к внутренним ресурсам», «выхода за пределы ума» наполняются энергией, жизнью и подлинностью. В противном случае это всего лишь эксплуатация перспективных зон будущего роста в угоду сегодняшним доминирующим полям, то есть очередная дезинформация и мимикрия.

Все равно, что порно именовать «практиками интимности», а шоу «Как сделать миллион» – одиночным ретритом.

5. Базовые принципы и особенности освоения и различения легитимных практик

В зависимости от глубинной причины запроса на практики развития и эволюции (который на старте необходимо для себя прояснить), можно составить простую таблицу «большой девятки».

Поскольку люди – существа, живущие в трех универсумах одновременно (в триединстве, которое мы обозначаем и условно разделяем по смыслу для удобства описания, но в принципе оно неразделимо): *ментальном* (эйдо-сы, смыслы), *энергийном*, т.е. чувственно—эмоциональном (чувства, эмоции, переживания) и *физическом* (соматика, физическое тело) – можно выделить три зоны, через которые можно «заходить» в практики роста и эволюции.

Также мы можем заходить через три этапа (или фазы) развития: *адаптивный* (детский), *конкурентный* (подростковый), *креативный* (взрослый).

И, наконец, еще три возможные точки входа с точки зрения концепции тройственного ума: через *рептильный ум* (инстинкты), *лимбический ум* (чувства, эмоции) и *неокортекс* (абстрактное мышление, нейросемиотические связи).

Четвертая составляющая, являющаяся причиной триа-

ды «ум-энергия-тело», которая в разных культурах отмаркирована по-разному, – это «Бог», «Великий Дух», «Дао» и т. п. Однако ни четвертый финальный этап развития – *мистический* (или фаза ухода), ни четвертый «Не-ум Единства», мы, понятное дело, в расчет не берем. Рассматриваем только те зоны, которыми можно управлять и на которые можно влиять.

Возможную комбинаторику заходов построить несложно, это математическая задача примерно для второго класса начальной школы.

Вход через физическое тело на адаптивной фазе, через рептильный автоматизм будет сильно отличаться от входа через физическое тело на креативной фазе через лимбику. А вход через смысловую зону на адаптивной фазе, в отличие от входа через нее же на боевой, будет носить фундаментально другой характер и в смыслах, и в переживаниях.

Рассмотрим критерии эффективности развивающих практик различного типа, которые существуют на данный момент.

Практики физического тела (вход через соматику напрямую)

Три фазы развития физического тела в культуре отмаркированы как типы телосложения, обмена веществ, распределения жира, и пр. Такие ярлыки, как «пурильный», «пупс»

весьма недвусмысленно намекают на недоразвитость или дисфункцию физического тела у взрослого человека. А такие, как «алертность» и «поджарость», подчеркивают качества молодости («подростковости») даже у старца.

Таким образом, учиться практикам, развивающим физическое тело (если оно мыслится локально, вне глубинных связей с ментальной и энергетической зоной), таким, как фитнес, бодибилдинг, пауэрлифтинг и т. п. (а порой даже и йога) – стоит у бодрых и активных практиков локального направления независимо от их возраста и даже опыта.

Тут прекрасные юные йогини, или стройные молодые йога-тичеры, тренеры, инструкторы фитнеса могут дать фору «опытным наставникам» с «подсевшей» активностью и мотивацией.

Главное здесь – мотивация передающего и обучающего, его навык практики, активность и уровень внутренней энергии, которой он может щедро поделиться.

Поскольку основная задача локальных практик физического тела – это подростковое состояние «алертности» (борьба с лишним весом, эстетическая красота тела, внешняя сексуальность, повышение уровня энергии и т. д.), основным критерием тут будут качество физического тела самого преподающего и его самоорганизация в процессе практики. Все остальные составляющие – ментальные, энергетические и «духовные» – тут на 25 месте.

Впоследствии это, скорее всего, выведет на более глубо-

кие зоны и связи. Но для старта через соматику этого достаточно. Как правило, если адепты соматических практик не двигаются в сторону их связи с эмоциональными и ментальными сферами, или всего лишь имитируют эту связь (обычно многочисленными татуировками сакральных мистических слогов на своем теле, у самого есть такой «грех юности»), то их «практика» может закончиться скучным функционированием и эмоциональным выгоранием.

Более сложные телесно-ориентированные практики обычно представляют комбинированный подход – связку физической и эмоциональной сфер. И это уже осмысленная работа, как правило, с *травмой*, а зачастую и с *переплетением*.

Здесь тело мыслится как карта и проекция эмоциональной и ментальной сфер, по симпатическому принципу влияния одной сферы на другую (например, эмоциональной на соматическую). Таким образом, работая со статическими и динамическими положениями тела, есть возможность корректировать эмоциональные и ментальные динамики.

Сюда входят разного рода телесно-ориентированные терапии, йога-подходы следующего уровня, уровневые гимнастики и пассивные практики в виде массажей, других мануальных манипуляций, краниосакральные подходы и даже дистанционные, неконтактные манипуляции с телом (дистанционные воздействия, бесконтактный массаж, бесконтактный бой).

Критерии подлинности и результативности здесь более сложные, поскольку «волшебный эффект плацебо» может проявляться исходя из позиционной составляющей, а эмоциональные и психосоматические состояния – зона нематериальная, их сантиметром не измерить, как объем бицепса или бедра. Тут критерии различения становятся особенно важны. Эти критерии как база важны и для всех последующих типов практик.

На что стоит обратить внимание:

А) Включенность в сообщество и *линию передачи*. Ни по каким книжкам, видео, «по наследству от прабабушки целительницы», «получению астральной информации ченнелинговым способом по закрытому от простых смертных каналу», освоить эти навыки невозможно. Это не исключает важности всего вышеперечисленного как дополнительных факторов, но главным, тем не менее, остается другое.

Б) Фактор формального обучения. Четкое указание на мастеров, от которых навык получен, и понимание их включенности в линию.

В) Личный опыт и время практики. Ни для кого не секрет, что фактор «напрактиковывания» для освоения навыка – это, как количество «часов налета» для пилота, крайне важное условие для управления сложной системой, будь то «Боинг» или человеческое тело. Даже когда практик апеллирует к руководству со стороны духов или других тонких сил, то лучше бы это держать в тайне и не сваливать на них от-

ветственность (ведь случись что, спрашивать придется тоже с них, а им ни счет, ни больничный не предъявишь, на то они и бесплотные). Отсюда вытекает и следующий фактор.

Г) Взятие полной ответственности за свои действия и решения. Какие бы силы ни помогали инструктору, эти силы в моменты практики (вот здесь особое внимание!) являются аспектами его личности, его действий и его ответственности, и больше ничьей. Поэтому легитимный практик и мастер работает от себя.

Соответственно, разнообразные «духи-помощники», «духи предков», «другие цивилизации» на момент работы имеют статус субличностей и должны скорее настораживать, чем мотивировать воспользоваться такой поддержкой. Именно поэтому в аутентичных практиках целительства и поддержки зачастую имеет место быть четкое указание формировать позицию ответственности и за себя, и за клиента.

Д) Фактор религиозной или субкультурной принадлежности является наиважнейшим. У вида *Homo Sapiens* всего 7 базовых культурно-религиозных контуров, и еще масса сателлитных вокруг каждого из них, как тысячи веток на стволах семи деревьев. Так вот, хорошо бы знать, из какого ствола конкретная ветка растет. Иначе внутриличностный конфликт и рассогласованность, являющиеся во многих случаях причиной проблем, нечаянно можно не интегрировать, а напротив, раз-интегрировать еще глубже.

В буддизме, например, отрицается факт сотворения

мира и существование Бога-Творца. Там есть сфера богов, и просветление как венец эволюции и буддийского пути. Соответственно, все «веточные практики» поддерживают этот ствол и эту доктрину. А в христианстве или исламе фигура Бога-Творца является центральной, стволовой базой для всей религиозной традиции.

Практики работы с энергиями, включающими тело вторым эшелонем (вход через энергии)

Это весь спектр так называемых «боевых практик» и «восточных боевых практик», танцевальные практики, инновационные «тантрические» (неотантра) – практики, где тело отстраивается и функционирует, исходя из динамики энергопотоков.

К предыдущим критериям тут можно добавить:

Е) Это не гимнастика. Тут пластика и динамика тела вторичны по отношению к состояниям и переживаниям. А технические приемы и динамики тела, в паре или соло, являются следствием движения *энергетического* тела, которое проявляется *эффектом присутствия* или *специфической харизмой* (именно индивидуальное субъективное ощущение харизмы). И не «на сцене», а в частном контакте.

Ж) Идентификация с фигурами, реперезенирующими возможный результат. Как правило, это легитимные, то есть признанные в истории культуры мастера, символизирующие определенную школу и линию передачи. Длющие традицию

непрерывной цепочки мастеров, «корневые» и «стволовые» люди традиции, если использовать метафору дерева.

Иновационные практики Нью Эйдж

Субкультура Нью Эйдж, зародившаяся во времена психоделической и сексуальной революции в США (Калифорния), стартовала как замечательная волна исследовательского интереса и интегрирующего подхода к герметичным оккультным практикам Востока и Запада, раскрывая их для широкого доступа в понятном для восприятия западного обывателя формате, лишая их эзотерического флера и покрова тайны. Эта волна породила плеяду титанических исследователей и мыслителей, от Тимоти Лири и Кена Уилбера, Станислава Грофа до Алана Уотса, Джона Лилли, Ричарда Алперта и многих других.

Функция этой субкультуры была выполнена довольно быстро и на сегодня ее подход выродился в банальный «фастфуд редукционизм». Редукционизм (от лат. *reductio* – возвращение, приведение обратно) – это методологический принцип, согласно которому сложные явления могут быть полностью объяснены с помощью законов, свойственных явлениям более простым (например, социологические явления объясняются биологическими или экономическими).

Что касается инновационных практик, не имеющих внятной линии передачи, порожденных талантливыми креативными мастерами, позиционирующими свои детища, как

«внесистемную духовность» или «универсальное учение» и т. п.: стоит запомнить, что «внесистемность» – это всегда «постсистемность». Невозможно поступить в университет, не закончив школу в той или иной ее форме. И если талантливые новаторы по тем или иным причинам скрывают свою историю, мастеров, у которых они обучались – то это, как правило, либо признак глубоких неисцеленных внутренних травм (здесь стоит обратить внимание на степень пафоса учения), либо признак серьезного конфликта с линией передачи, либо, что совсем печально, признак искажения традиции в угоду собственной гордыне, своему статусу «гуру».

В Ошо-общине, к примеру, отсутствуют какие-то внятные идентификаторы и образцы, кроме самого Ошо, предел реализации которого, кроме организации хиппи-коммюны и массы противоречивых текстов – это огромная коллекция дорогих Роллс-Ройсов. Прекрасная иллюстрация финала пути, не правда ли? «Великий» мистификатор своим гениальным подходом исказил практически все, до чего смог дотянуться.

Например, сексуальную хинду-тантру, линия передачи которой была прервана и скрыта многие годы, которая в групповом формате присутствовала как практика включения в поле через нижние центры в традициях «Левой Руки». Но в угоду европейцам периода сексуальной революции, она «возродилась» с легкой руки Ошо как «эзотерическая» альтернатива модному пикап-движению англо-саксонской культуры.

Его миссия, безусловно – колоссальный вброс в тело глобальной человеческой культуры 20 века, последствия которого еще предстоит оценить.

Еще одна «традиция», запущенная с легкой руки «океанического мастера» – это маркетинговое позиционирование через «посвященческие» имена.

Четкое понимание корпоративных схем и рыночных моделей позволило ему построить общину по принципам глобальной западной корпорации со всеми вытекающими, начиная от агрессивного маркетинга и конкуренции за территории, до системы корпоративной идентичности и формирования рынков сбыта. Именно по этой причине Ошо-общину при жизни лидера планомерно выжимали сначала с территории США, а потом и с территорий любых развитых в корпоративном секторе государств, заметив в его движении конкурентную корпоративную стратегию по захвату рынков образа жизни. И до сих пор лучшего образца «бизнесмена на духовности», чем Ошо, представить сложно. Многочисленные исследования его деятельности доказывают факт его отказа от сотрудничества со спецслужбами США, что послужило причиной его скоропостижного ухода. В масштабных корпоративных войнах средства не выбирают.

Абсолютно естественно и легитимно, что в любой внятной классической религиозной традиции при посвящении (инициации) адепту дается «посвященческое» имя, как символ вступления в линию передачи, символ связи с традици-

ей и символ принятия мастера как духовного родителя. Метафора «переусыновления» – базовая архетипическая метафора, работающая на глубоких уровнях бессознательно-го и несущая сильный исцеляющий заряд. Но в любой традиции это имена тайные, в том смысле, что они используются только для взаимодействия с мастером и участниками традиции, школы (автор этих строк не исключение – у меня есть несколько «посвященческих» имен, но их знают только Мастера, которые их давали, я сам и несколько практиков в той же традиции). В ряде традиций, напротив, публичное озвучивание «посвященного» имени запрещено или не поощряется. Но только не в маркетинговой истории Ошо.

И да простят меня многочисленные друзья, приятели и знакомые, публично носящие имена, которые не давали им мама с папой, но для такого позиционирования есть несколько глубоких причин, о которых невозможно не упомянуть в обзоре, касающимся практик различения.

Одна из причин – желание что-то радикально поменять в жизни и своем прошлом. Но не через *принятие, проживание и отпущение* этого прошлого, а через *отрицание, исключение, игнорирование, подмену* (будь это травма, стыд за семью и родителей или за свои прошлые действия). Однако посыл к миру через публичное «перепозиционирование» имени абсолютно инфантилен, это детский и безответственный шаг – мол, «это был не я».

«Все некорректное, что сделано в прошлом,

сделано не мной, а другим человеком, я-то теперь хороший и мудрый, и никакой ответственности за действия того человека с другим именем не несу» – налицо историческая рассогласованность с прошлым и неприятие его как части пути.

Другая причина – месть семье и прошлому. Если семья и родители не принимаются – они не прощены, обиды на них не отпущены, – то факт публичного именованя себя не родовым именем может носить окраску и мотивацию мести. Через посыл «Я больше не ваш», «Я теперь не имею отношения к вашей системе, я сам себя из нее исключил».

Это все равно, что встретить своего школьного учителя или одноклассника в супермаркете и сделать вид, что не узнал его. Такое поведение свидетельствует о блокировке глубоких травм, полученных в период обучения или ранее.

Как короткая корректирующая практика это эффективно в деле освобождения от привязанностей прошлого, если при этом не ограничиваться полумерами.

Например, это может быть принятие монашеских обетов вместе с именем и полным, на какое-то время, отречением от мирского. Монашеские обеты можно снять вместе с именем, но это совершенно иной случай.

Также придуманное самому себе имя часто аргументируется откровениями свыше, ченнелингом, информацией из прошлой жизни, приходом «мастера в тонком теле», и еще

25 причинами в зависимости от креативности и фантазии говорящего. Обычно «мастер в тонком теле» – это либо исторический персонаж, либо умерший, в силу того, что при «очной ставке» с живущем «мастером» такие сны обычно им не подтверждаются.

Если принять во внимание, что любые внешние силы, к которым идет апелляция на момент действия, являются субличностями, то акт «самоименования» – свидетельство невероятной гордыни, и посыл к миру, который символизирует этот акт, таков: «Я сам свой Отец и Мать, я сам себя породил и поименовал», «Я не признаю никакой преемственности и высоких систем, я сам себе система и сам себе история».

Именно поэтому тщательная проверка носителей практик, именующих себя не родовыми именами, очень важный фактор выбора.

«Околодуховные» светские и секулярные нео-практики. Недвойственность и пустота. Медитативные практики

«Недвойственная пустота», «здесь и сейчас» – именно такими словосочетаниями ругался обычно мой очень давний приятель, практиковавший дзен, во времена нашей бурной юности, заменив им все матерные выражения вместе взятые.

Сказать о его позиции «подлинная» и «честная» – значит

ничего не сказать. Ведь только то, что пропущено через реальный (не химический, как нынче модно) опыт проживания и наполняет слова силой, животворностью и подлинным смыслом. Именно поэтому дзенские практикующие, «отсидевшие» в дзадзене часы и годы, так искренне смеются над словами «медитация» или «Бог», и так жестко шутят над разговорами о «духовном». Ведь только действие или, напротив, осознанное *недеяние у-вэй* является живым и подлинным проявлением безграничного содержания этих тусклых ярлыков, беспредельно фальшиво звучащих в устах... сами знаете кого. Подлинность рождается там, где в вас умирает «великий мудрец и Гуру», а развитое эго освобождается в это время от очередного куса скорлупы железобетонной уверенности в своей правоте.

Великий мастер адвайты Пуньжи перед смертью изрек крылатую фразу: «Когда я обучал адвайте европейцев, я совершенно не предполагал, что официанты примут себя за шеф-поваров, но в вашей европейской культуре, видимо, так принято». В этой фразе – тома и терабайты глубины и прозорливости.

Люди, многие годы путешествующие по Востоку, видят и понимают, что количество европейцев, которым неожиданно «открылась великая истина о духовности и не двойственности», – это «бич» сегодняшнего дня.

Где-то во Вселенной стоит огромный ксерокс или 3D-принтер, который таких, видимо, клонирует

во время их жестких психоделических опытов.

Ну а поскольку несанкционированное «подглядывание в замочную скважину» – совсем иной опыт, нежели честное «зарабатывание ключа от двери и почетный вход в парадные ворота», то все, что они могут передать, это такой же опыт подглядывания, цитирования терминов и речевых стратегий, за которыми не стоит реального опыта проживания. «Палец, указывающий на луну, луной не является».

Апеллируя к глубокой мысли Пунджи, «официанты» могут обучить даже не официантов, а «теоретиков ресторанного дела», которые, как живые «Цитатники Мао», будут бегать и бесконечно повторять проживаемые другими отчужденные речевые коды: «недвойственность», «духовность», «пустота», «здесь и сейчас», «спонтанность» и т. д.

Чем ниже культурный уровень и бэкграунд такого «носителя», тем глубже в сознании укореняется новый вокабуляр и речевой код. Что, безусловно, имеет и позитивные последствия в виде распространения совершенно иных семиотических полей и типов риторики, не несущих за собой старой, зачастую тяжелой ассоциативной и семиотической нагрузки.

К слову сказать, учение о «неконцептуальности» и «спонтанности» того же Экхарта Толле представляет собой стройную логическую концепцию, а его спонтанность выражается в армии сержантов-организаторов и жестком расписании семинаров,

запланированных не на один год вперед. Что ни в коем случае не умаляет психотерапевтической пользы его деятельности в контексте примирения с собой и согласования рассогласованных субличностей его адептов.

Медитация

«Медитацию я практиковал многие годы, по разным методикам и техническим описаниям, учился у разных инструкторов и мастеров. И даже долгие годы сам являлся наставником медитации для многих учеников. Но только когда я встретил Шри Ауробиндо и сел медитировать у его стоп, мне открылось, что значит подлинная Медитация. А также и истина, что то, что считалось мною медитацией до этого, таковой не являлось» (Сатпрем).

С медитацией вопрос очень тонкий. Исходя из основного постулата, который предваряет сам термин, если очищать ум от последующего концептуального мусора, то это состояние – состояние ума мастера. То есть это тип функционирования ментальной и энергетической (эмоциональной) сферы, доведенных до эволюционного пика тем или иным практикующим.

Последующие технологические описания, которые можно найти в интернете – например: «Слово *медитация* происходит от латинского *meditatio*, точнее от глагола *meditari*, который в разных контекстах означает *обдумывать, мысленно созерцать, вырабатывать идеи*».

Термин «медитация» был также использован в качестве перевода названия восточных духовных практик, называемых на санскрите «дхьяна» (термин, распространённый в китайском буддизме как «чань», в японском – «дзэн», в корейском – «сон» во вьетнамском – «тхиен»). Слово «дхьяна» происходит от санскритского корня *dhyai* и тоже имеет значение «мысленно созерцать», «размышлять». Все они верны лишь отчасти. В силу того, что вне технологического восприятия (см. выше о технологическом корпоративном поле) другие формы трансляции оказываются как бы за бортом. Но суть медиации – именно за этим бортом. И именно потому, что в разных традициях апогеем реализации, финалом пути являются разные состояния ментально-эмоциональной сферы практикующего, которые подаются как эталонные, то и сама медитация как процесс и практика обслуживает совершенно разные системы с разными задачами функционирования и «финализации».

Таким образом, никакой единой универсальной медитации (вне системной), не бывает. Ровно поэтому в традициях, породивших это культурное явление, медитация воспринимается и передается как гуру-йога – «смещение своего ума (в широком контексте этого термина) с умом мастера». То есть временная регулярная подгонка своих частот и параметров ментально-эмоциональной сферы под такие же частоты и параметры наставника, который априори считается эталонной фигурой и персонификатором глобальной системы, ко-

торуую вы принимаете как путь на момент обучения медитации и последующего воспроизводства методов, переданных вам в живом контакте, когда ментальные и эмоциональные границы, ваши и вашего наставника, стираются. Вот тогда «акт медитации» произошел.

Это понимание несет ряд серьезных последствий, поскольку любая жизнеспособная функционирующая система предполагает спектр эталонных состояний (типов и стилей мышления, типов поведения, типов реагирования), которым можно научиться только в контакте с носителями. В любой субкультурной системе есть свои медитативные практики в этом контексте.

В системе фашизма, например, Адольф Гитлер – эталонный носитель состояний и типов мышления. И медитация, как известно, была одной из основных практик для узкого круга единомышленников Третьего Рейха, а носители такого рода практик существуют до сих пор.

Все основатели мировых религий усиленно кодировали типы мышления и состояния через передачу религиозных ритуалов, молитв, поз тела и т. д.

Современное смысловое и феноменологическое выхолащивание медитации до набора «успокоительных методов», некоего «новокаина для ума», безусловно, несет и позитивную психологическую нагрузку – как инструмента, открывающего доступ к внутренним ресурсам личности. Но толь-

ко следует понимать, что все эти «майндфулнессы», медицинские и психотерапевтические «медитации осознанности» обслуживают совершенно иные системы, нежели корневые по отношению к термину и классической практике гуру-йоги.

«Майндфулнесс» – это обслуживание интересов корпоративного поля, и его эталонные состояния лежат там. То есть интересы этой сферы пытаются «оприходовать» термин для конфигурирования ума практикующего под свои задачи.

Так любые корпоративные ценности надстраиваются над чем угодно в интересах реализации своих имманентных задач. И все эти пресловутые «медитации для менеджеров», «медитации для отдела продаж» – всего лишь подмена содержания продукта, если использовать единственную реальную для этой сферы терминологию.

Это как «секс для корпораций» или «корпоративная новогодняя тантра». Уверен, что люди, работающие в компаниях, меня поняли.

Эти подмены хороши только в том случае, если могут породить подлинный интерес к теме за рамками корпоративной системы ценностей. Или в случае стратегии «тройного коня», когда в идеологический корпус, сопутствующий мотивационным практикам, интегрирован блок идей «разотождествляющих» адепта с интересами корпорации и превращающих ее в инструмент развития, а не в универсум

для жизни. Но этого англо-саксонский «духовный истеблишмент», конечно, позволить себе не может, иначе «будет пить сук, на котором сидит». А мелкие «партизанские» активности одиночек противостоять общей волне фальсификации и подмены не могут. Да и зачем тогда им называться заковыристыми брендами и скрывать линию передачи?

Исходя из этого, выбирая практику медитации, лучше ответить себе на вопрос: «Какой системе я собираюсь служить, практикуя это?»

И еще один важный критерий в дополнение к вышеописанным (которые, кстати, справедливы по отношению ко всем «околодуховным» практикам) – это *опыт практики и возраст инструктора*. В данной сфере этот параметр – один из ключевых, исходя даже из средней продолжительности жизни. Поскольку «подлинная медитация» – это наработанные «часы полета» и эталонное состояние в системе, а в среднем до 40 лет их просто невозможно наработать, как и «прочистить» многочисленные «травмы» и «переплетения» (лично я не подхожу к «духовным адептам» и «инструкторам» моложе 40 именно по этой причине). Да и в «околодуховной» практике это, безусловно, возможное качество личности второй половины жизни.

Разумеется, никто не запрещает практиковать и делиться хоть с детства, но вот эталонные состояния, ключевые тона, типы мышления и мировоззрения, как и способы их корректной передачи, раньше второй половины жизни не фор-

мируются. В классической парадигме и нескольких ретритов с мастером недостаточно – в идеале какое-то время пожить и «подышать» рядом с мастером одним «полем», «наступить на грабли» и понять ошибки за это время. И время немалое.

Повторюсь, все подлинное и реально духовное – сложно, оно не достигается без усилий и воли, и уж точно не похоже на американский Диснейленд, а берется длинной, долгой, муторной практикой, навыки которой формируются далеко не в первой половине жизни в подавляющем большинстве случаев.

Тайная дверь к реализации и освобождению, как его понимают в некорпоративном формате, находится прямо за весьма скучным холстом в никому неинтересной, обшарпанной «каморке папы Карло», а не на банковском счету в оффшоре.

Расстановочные полевые практики

Увесистая кость в горле академической психологической парадигмы.

«Караул! Спасите! Шаманы и мистики лезут на академическую территорию, которая сто лет как поделена, сегментирована, а входные билеты и ранги заранее заплачены и оговорены».

Буквально за несколько десятков лет собрать конструктор из разрозненных аутентичных шаманских практик работы с замещающим восприятием, подверстать под это новые подходы в семейной терапии, выстроить стройную теорию

порядков, воспитать плеяду талантливых учеников, построить вокабуляр и категориально-понятийный аппарат почти с нуля, так чтобы любая домохозяйка смогла его освоить буквально в разговоре с другой домохозяйкой, и дотянуть его до академических вершин – вот где магия! Эта вещь будет посильнее «Фауста» Гете.

Если рассмотреть системные факторы, начиная с того, что Германия всегда, начиная с Канта, была кузницей ментальных картин и онтологий для всего европейского мира – эта линия и ее место в мире никуда не делись, а лишь сменили обертку. И вместо герметичных философских сообществ, транслирующих свои идеи в умы европейских интеллектуалов (а те, в свою очередь, через глобальную систему университетов – остальному народонаселению), появились сообщества «расстановщиков», выполняющих нынче ту же функцию трансляции онтологии порядков, разработанную и «выращенную» «Хеллингером и Ко». Успех этой трансляции довольно велик, и это еще не апогей.

Это говорит лишь о том, что «гранд умы» в Германии не перевелись. Еще пара поколений и «Порядки любви» будут преподавать в школах, а уж быть с ними знакомыми сейчас – строго обязательно. Бюст «партай геноссе» Хеллингера будет стоять если не в Берлине, то в Бад Райхенхале, в ближайшем будущем обязательно. Вот что происходит, когда честный христианский практик отправляется с миссией и «открытым забралом» в Африку сеять евангелие абориге-

нам, уважая их традиции и интересуясь ими.

Сегодня можно часами обсуждать, верны «хеллингеровские порядки» или не верны. Сведение любой психической проблематики к форме отношений с Матерью – универсальный код или личная особенность отношений с матерью самого Хеллингера? Но важно уже не это, а то, что новая парадигма «Порядков любви» (системно-феноменологического подхода) победно шествует по планете и наводит немецкий порядок в умах и душах охваченных ею адептов.

Любой касающийся этой темы специалист и практик очень хорошо знает, что там есть что «наводить», а унифицированной системы нет. Все школы держатся за свои «местечковые» представления и своих академических гуру. А «Хеллингер и Ко» кинули миру вот такое зерно – претензию на описание и применение единого, универсального, унифицированного порядка развития психического в принципе. И оно проросло и заколосилось. Разрозненные герметичные практики «работы с полем» до этого момента были локальны, не объединены и не имели ни внятной онтологии и теории, ни корпуса прикладных унифицированных методов, и рядились то в шкуры магии и шаманизма, то в обертки экстрасенсорики или еще какой-нибудь ереси. И вот получите – «практика развития заместительского восприятия», которую можно освоить за несколько сеансов вместе с пакетом учебников и лекциями по теории в нагрузку.

Понятно, что вокруг много фальсификаций, и на этом

фундаменте в скором времени вырастет много этажей системно-феноменологического небоскреба, с которых сам фундамент с трудом можно будет рассмотреть. Но главная часть работы титанического характера «Хеллингером и Ко» уже проделана, и лекало, формующее массовое бессознательное на принципах «Порядков любви», работает, доказывая первичную чистоту и любовь разработчика, независимо от того, как он чудит на склоне лет.

Волшебство ситуации в том, что эту гору нельзя обойти, и, какое бы к этому феномену ни было отношение, к нему уже «придется относиться» – с критикой ли, с подобострастием ли – с чем угодно, но придется. Я бы рекомендовал тем, кто еще не знаком, начинать относиться уже сейчас. Ну и внимательными быть, по традиции, к тем, кто в силу гордыни игнорирует корень, искажая вокабуляр и энергии поля – ко всяким «системным моделированиям», «перестановкам», «несистемным расстановкам» и прочему «зоопарку» гордых последователей, не считающих себя таковыми.

Нейросоматика и «практики согласования частей личности». Процессинг. ПЭАТ. Тета Хилинг. РПТ и сателлитные

Все эти «явления» апеллируют к парадигме, в которой функционирование глубинных систем психосоматики и бессознательного должно и – внимание – управляется с уровня неокортекса. Заявление более чем смелое и футуристи-

ческое.

Безусловно, есть масса примеров, в которых это представлено воочию – например, практики йоги, останавливающие сердце и замедляющие дыхание. Есть практики, регулирующие такие физиологические функции, как давление крови, температура тела и многое другое, включая влияние на объекты в окружающем их предметном поле.

Однако навыки «концентрированного внимания» и «различения процессов, протекающих глубоко в бессознательном», управления нейронными импульсами и целыми сетевыми зонами, до сих пор являлись личным достижением и культурно почти не передавались – во всяком случае, не были технологичны. Попытка сделать эту доктрину технологичной и прикладной – инициатива достойная, но пока требующая тотальной идентификации с носителем практики (феномен многих целителей), когда управление микросоматическим уровнем происходит из его неокортекса (то есть посредством прямого делегирования и передачи ответственности), о чем открыто говорят сами разработчики этих смелых экспериментов. Вокруг этого, конечно, много фальсификаций, низводящих глубоко отрефлектированные речевые и энергетические нейросоматические коды и команды, активирующие глубинные слои бессознательного (вплоть до клеточного уровня на уровне соматики) и формирующие с ними осмысленную (осознанную) обратную связь – до «бытовой заклинательной магии».

Это как гадать или «колдовать» с помощью логарифмической линейки или формулы фрактального интеграла.

Но будущее где-то там, исходя из эволюционной роли неокортекса и его развивающегося потенциала как предельной системы развития вида. Тут я вынужден быть пристрастным, поскольку и сам разрабатываю схожие практики и свою деятельность отношу примерно к этому типу. И если медитативные практики и практики системного мышления – это база и «корень», то «практики нейросоматического кодирования или управления», апеллирующие к осознанному управлению нейронными импульсами в зоне соматики, и энергетическими динамиками в зоне бессознательного – «крона», или зона глобального видового развития в будущем. Без сомнения, совершенно и радикально меняющие оптику представлений о месте человека в мире, о его психике, о его здоровье и о его развитии как представителя вида в целом.

В экспериментальной зоне «практик нейросоматического кодирования» нет пока ни внятной теории, ни аксиологии, ни накопленной базы данных и результатов экспериментов. Сфера эта крайне разрознена и размыта, а главное – совершенно не выгодна доминирующему на сегодня корпоративному экзистенциальному полю, пропагандирующему сегрегацию и разделение на функции, а не нейросоматическое единство. Принцип «разделяй и властвуй» еще долго будет отражаться на всех уровнях человеческой структу-

ры, от микроклеточного до общественного макроорганизационного. Потому, что прикладная материализация доктрины «нейросоматического единства» – прямая угроза жизни корпоративным полям, это выход на следующий уровень и вытеснение их на свалку истории, вместе с их «мирозамещающей» ролью «матрицы» из одноименного фильма.

Сегодня центр управления «нейросоматическим» контуром имплицитно находится в корпоративном поле, и освобождение от этого управления, приватизация отчужденных от личности психических и мотивационных ресурсов – это обязательные последствия развития «практик нейросоматического кодирования и самоуправления» (ну, или «декодирования»). Ведь в случае смены кода и выхода людей на самоуправление, никакие параметры «нейросоматического контура» не могут быть заданы извне. А это означает совершенно иные принципы самоорганизации подлинно свободных индивидуальностей в свободные сообщества не из принципа выгоды или нехватки ресурса.

Но это слишком обширная тема, которую корпоративные поля тут же начнут «кроить» под себя и подменять ее содержание, как только появятся первые технологические образцы и методики, реализованные не единично, а на группах людей. Так что пока можно успеть поучаствовать в зоне исследований, частично свободной от «ока и пальца Большого брата».

Сегодняшние эксперименты выходят из внетехнологиче-

ских герметичных сообществ, не затронутых «благами» технократической корпоративной цивилизации.

Гавайские целители, мексиканские шаманы, индейцы амазонки, многие другие сообщества на задворках глобальной цивилизации сохранили линии передачи нейросоматических динамик и управляющих глубинными бессознательными процессами частот, долго удерживая их в секрете, пока не пришло эволюционное время их модернизации.

Разработки и исследования, начатые в зоне Саентологии и НЛП, достигнув технологического уровня выродились в системы порабощения бессознательного и сознания участников по лекалам корпоративных динамик, превратив сферу разработок в «корпоративную религию» и бойкий бизнес.

Ченнелинг и трансляции связи с другими измерениями

Сразу разочарую читателя: у этого «сверхэзотерического» явления весьма банальные корни и повсеместный ареал распространения. Все мы «ченнелеры», но не сильно это рефлексируем.

Это как у Мольера – можно внезапно открыть, что, оказывается, «мы говорим прозой», и впоследствии носиться с этим, как с писаной торбой.

Люди по определению существа симбиотические и живут в плотных симбиозах с разноуровневыми системами, инфор-

мацию (или дезинформацию) которых и транслируют, как радиопередатчики. Вопрос только в том, каков уровень суммарной эволюции человека, потому что с такого уровня системы он и считывает информацию.

Как нам уже известно, информации без декодера не бывает.

Как в примере с радиоволнами. Представьте, что прямо сейчас в пространстве, где вы находитесь, присутствует миллион радиотрансляций из разных студий. Если у вас простой дешевый приемник, который имеет всего четыре настройки – к примеру, «Радио Маяк», «Русский Шансон», «Календарь для огородника» и «Утренний завтрак» – то остальные «ченнелинги» находятся у вас в тайной эзотерической зоне, ведь ваш приемник на них не настроен. Поэтому Вы в пятнадцатый раз слушаете «Валенки», и даже во сне их напеваете.

Если приемник паять самому или усиленно ковырять его отверткой и паяльником, то можно поймать много странных трансляций из разных точек и локализаций, в том числе запрещенных, пиратских или просто вещающих не для вас.

Еще раз повторяюсь: вопрос в том, на какие частоты настроен ваш декодер. Людей без ченнелинга не бывает. Вот только не все делают из него культ и откровение.

Вселенная многомерна и многообразна, в миллиардах ее измерений присутствует сознание в самых разных формах

и комбинациях. Но с какой бы комбинацией человек ни входил в контакт и не «симбиотизировался», на момент действия – если он зрелый и взрослый человек, вся ответственность и карма лежит на нем, поскольку в этот момент действия любые внешние силы, проявляющиеся через него как информация либо энергия, являются в статусе его внутренней субличности. В противном случае это может быть расценено как эксплуатация «незрелых, несовершеннолетних и неосознанных медиумов», которые без принятия ответственности – просто рабы каких-то внешних сил, полностью подчинившие им свою волю и свои способности. В этом коренное отличие ченнелинга из «развитых систем» от ченнелинга из «развивающихся».

Концептуальная йога

В очередной раз повторяюсь: классическая йога представляет собой стройную систему работы с физическим и энергетическим телом адепта для того, чтобы подготовить его к движению внутри системы развития традиции хинду (или другой системы, например, йога Ца Лунг, йога внутреннего огня, Янтра-йога в дзогчене, где *йога* переводится как *связь*) в соответствии с идеологией и задачами системы (Самадхи или Мокша в индуизме, просветление или радужное тело в буддизме и дзогчене). И передается она конкретным мастером ученику именно для этих целей. А соответственно, строит физическое и энергетическое (а в ряде случаев и ме-

тальное) «тело» ученика ровно для этих задач по определенным алгоритмам.

Различные «светские» варианты йоги, оторванные от корневой системы и энергетически, и идеологически, являются, как правило, многочисленными авторскими вариантами и последствиями креативной динамики практики «мастера», который, практикуя долгое время, обнаружил свой авторский алгоритм и предъявил его миру в качестве «авторской практики». Что характерно и для любых других традиций, но с небольшим отличием. Авторские практики йоги – это в ряде случаев прекрасная работа с телом, по типу западной гимнастики или фитнеса, которые не задействуют ресурсы вышестоящей многовековой религиозной системы воспитания и форматирования «триединства тел» человека, отдавая это на откуп другим системам.

Так появляются многочисленные «кавказские», «православные», «славянские», «даосские» и многие другие авторские варианты йоги, построенные по типу конструктора Лего. Физическое тело из одной системы, энергия и ментальная составляющая – из другой.

Лучший вариант, когда автор открыто заявляет: «Это только про тело, для решения «светских» задач (здоровья, повышения эффективности) – тогда это прекрасный и честный подход. Хуже, когда «на коленке» пытаются имитировать энергетическую и идеологическую структуру, копируя ее с метасистемы, не имея ни передачи от носителей, ни

должной легитимной квалификации, татуируя у себя на теле сакральные слоги и называя себя сакральными хинду-именами.

Традиция хинду, Веды и джйотиш

Глубины, глубины и глубины сакрального знания древнейшей цивилизации мира, безусловно, нуждаются в распаковке и модернизации. Вопрос лишь в том, кто и с какими задачами и мотивацией эту модернизацию проводит.

Рискну описать несколько типов модернизаторов и популяризаторов:

«Наследники и хранители» – аутентичные индусы из браминских семей, имеющих родовое посвящение «браминского шнура», с хорошим европейским образованием, либо успевшие поучиться и «потереться» в Европе или Штатах, либо эмигрировавшие туда. Информация ведического блока буквально интегрирована в их сознание с рождения вместе с родовым полем, где она и содержится. Нужно лишь системно ее вынимать и расшифровывать. И, конечно, регулярно практиковать. Именно они – держатели линий передачи и корневые трансформаторы традиции.

«Аутентичные имитаторы» – индусы, которые хотят славы и денег. Пользуясь некомпетентностью доверчивых иностранцев, имитируют позицию первых и «гонят» несусветную «отсебятину», ставя акцент на магические оккультные аспекты знания и достижение мгновенных результатов с ми-

нимум вложенных практических усилий. «Заносите в кассу, а мы тут волшебные мантры за вас почитаем». Как правило, это агрессивный маркетинг и гипертрофия внешних атрибутов, призванных доказать их подлинность как хранителей традиций. Индийская земля полна такими фокусниками. «Фейк-гуризм» – уже просто национальный вид спорта и бизнеса на туристах, против которого, кстати, светское правительство Индии регулярно вводит ряд законодательных ограничений.

«Просвещенные европейцы» (включая многих моих соотечественников) – люди, долгие годы честно исследующие ведическую традицию и практикующие в ее русле йоги, ведической астрологии или философии, и перекладывающие сложные многомерные информационные коды и энергетические частоты в формат, доступный европейскому восприятию. Как правило, имеют одного или нескольких аутентичных наставников и регулярно корректируют с ними свою динамику развития и преподавания.

«Инокультурные имитаторы» – это люди (они одинаковые во всех традициях), прикрывающиеся внешней имитацией «ведического знания», не имеющие, как правило, легитимного разрешения от держателей традиции на обучение, или имеющие его от таких же «профи», или являющиеся недоучившимися учениками, решившими в своей гордыне, что «Веды им открылись». Они просто «подверстывают» доморощенную идеологию под бренд «Великой ведической си-

стемы знания». Отсюда растут ноги у многочисленных «Славяно-Арийских вед» и прочих расистских теорий и идеологий.

К слову сказать, «псевдоносителями», такими как запрещенная во всем мире националистическая хиндусекта «Ананда Марга», было подготовлено огромное количество нацменских кадров по всему миру. Под видом «духовного просветления» и «помощи бедным» они ухитрялись финансировать даже террористические организации. Многие откровенно фашистские организации и движения сегодня прикрываются «ведическим знанием», беспредельно искажая исходные коды и базовые нормы корневой традиции.

Сексуальные практики и «Неотантра»

Стоит сразу оговориться, что термин «тантра» в любой традиции означает практики работы с уровнем энергии и переживаний. В классических хинду и буддийских традициях в этих практиках есть и сексуальный аспект, поскольку кроме монашеской традиции практики есть и мирская традиция практики *йогинов* или *нагна*. Но это всегда практика на двоих, тайная и интимная, как и положено в отношениях мужчины и женщины в любых культурах (разве что за исключением ислама с его гаремами и многоженством, да и то там только один мужчина и много жен, остальные евнухи)

Разного рода групповые варианты сексуальных отношений имеют место в так называемых «практиках левой ру-

ки» (что в переводе на европейский язык означает «темные пути»), в арсенал которых входит ломка привычных отношенческих порядков (инцест, сексуальные практики на кладбище и пр. Не буду дальше перечислять все те перверсии, которые так пафосно романтизировал Роберт Свобода в своих опусах о «Тантре левой руки»).

Схожие сюжеты в европейской культуре практикуются адептами оккультных орденов и нелегитимных магических культов с совершенно разными целями, от задачи получить сиддхи власти, до задачи «прикорма» духов-помощников сексуальными переживаниями архаичного характера, в силу того, что групповые оргии – это, конечно, ритуальная архаика. Как норма эта практика закрепилась в коммуне Ошо на волне сексуальной революции 60—70 годов, а потом прижилась как термин и имитация аутентичного практического культа.

Не возьмусь судить о ее практической пользе – вполне возможно, что людям с тяжелыми сексуальными проблемами групповые практики такой направленности и могут принести пользу, однако исследований я не встречал. Но легитимные практики в традиции Карма Мудры и йоги с партнером никаких групп и коллективизаций не предполагают, это точно. А вот деструктивные последствия групповых тантр в европейских исследованиях уже описаны, например, в немецком сборнике «Трансформация интимности в постиндустриальном обществе», который переведен на русский.

По своим клиентам я знаю, что с групповых практик такого рода очень сложно «слезть». Групповое поле не пускает, партнерские интимные отношения вне группы не дают таких переживаний, кажутся скучными и однообразными. Много и других побочных эффектов, от размытости интимных границ до привычки к промискуитету.

В общем, у большинства такая практика плавно перетекает в свингерский формат, а обсуждать его в рамках этого текста смысла нет. Тут у каждого свой вкус. К тому же психотерапевтам и расстановщикам, которые впоследствии распутывают все эти многоугольные переплетения, тоже что-то кушать надо. А «сексуальные неотантрические практики» их точно без работы не оставят.

В обозримом фарватере есть еще много территорий и прикладных практик, «различительный анализ» которых требует совершенно иного формата изложения.

«Эпоха подделки», она же «эпоха уникального шанса», сигналист нам о том, что «ключи от всех дверей» у нас на расстоянии вытянутой руки. Главное – узнать, к какому же из ключей ее протянуть.

6. Два типа страданий. Выбор системы отождествления

Мы живем в двойственном мире. Здесь нет верха без низа, темного без светлого, левого без правого, горячего без холодного, а наслаждения без страдания. Страдание сопровождает нас по жизни, и как говорит Будда-дхарма, в жизни есть страдание, но в жизни есть и много другого.

Например, понять и испытать наслаждение можно только на контрасте со страданием, иначе такого объекта в сознании не будет. Оно потому и наслаждение, что это обратная сторона страдательного полюса. Как плюс и минус.

И у страдания, таким образом, есть две формы. Первая – конструктивное страдание, сменяющееся наслаждением – и тогда оно даже не воспринимается как страдание.

Это как боль в спине при практике медитации, как жжение в мышцах при тренировке в зале, как напряжение при решении математической задачи.

И тогда такое страдание (необходимое) почти всегда заканчивается компенсацией в виде наслаждения. И маркируется как испытание или преодоление. Без такого «страдания» невозможно. Как невозможно убрать левую сторону и оставить только правую.

И есть другой тип страдания – *гипертрофированное* стра-

дание, или *патологическое*, не ведущее к компенсации наслаждением, к победе, и замкнутое само на себя. Во многих традициях так описываются адские миры – именно как не скомпенсированное, не ограниченное во времени страдание. В которое, кстати, может магическим образом превратиться и не ограниченное во времени наслаждение, удовольствие.

Весь «страшно секретный эзотерический фокус» в смене хронологических отрезков: Ян сменяет Инь, холодное – теплое, светлое – темное. Любое нарушение цикла приводит к дисфункции. Другой вопрос, что на разных уровнях системы длина этих циклов может очень значительно отличаться.

Функция «владения» или «собственности» также подчинена этому циклическому функционированию мироздания на всех масштабах, от клетки до галактики... Если спускаться к прагматической прозе – это значит, что люди смертны, и все, что мы считаем своим (даже *Я*), временно, то есть находится во временном владении.

Наше тело, наши чувства, наши мысли только относительно наши – мы просто ими временно владеем. В лучшем варианте собственного развития мы можем генерировать форму, и это будет нашим относительным вкладом в максимальный по возможности временной цикл чего-то большего.

Наше тело состоит из химических элементов, которые до нашего рождения принадлежали миллиардам других тел во времени, и не только

человеческих. Наши чувства заимствованы у наших родственников, предков, соседей, любовниц и любовников, писателей, режиссеров и т. д. Мы безусловно можем их микшировать и комбинировать, и хорошие и плохие. Можем, как художник красками, рисовать ими гениальное или банальное эмоциональное полотно, но набор одинаковых красок изменить не можем, лишь тона и оттенки... А после нашей смерти все эти гениальные полотна переходят кому-то еще во временное владение.

С мыслями то же самое – стройные оригинальные мыслительные модели и концепции вообще большая редкость. Про вещи, недвижимое имущество, друзей, родственников и т. п. можно даже и не обсуждать.

Какая польза в глубоком понимании статуса временного обладания?

Как со всем сакральным и тайным, польза эта скрыта у нас под самым носом, этой пользой многие тысячелетия пользуются авантюристы и целители, факиры и торгаши, проститутки и проповедники... Она заключается в смене временных циклов.

Ни одна сила в мире не может изменить временной цикл изнутри: «Остановись мгновенье, ты прекрасно», или напротив, «В аду секунда длится как столетие» – жесткий приговор локальному линейному сознанию, в котором время неумолимо.

Но можно менять системы, выбирая те, в которых время

течет совершенно по-другому, поскольку время – производное от системной динамики.

Возьмите хоть Эйнштейна с принципом относительности, хоть Упанишады, хоть Сутры, хоть Айзека Азимова.

А значит, и наше условное и иллюзорное в времени *Я* вместе со всеми составляющими – всего лишь такая же временная системная собственность. И система, которой мы доминантно принадлежим (безусловно, временно) задает наши приоритетные параметры по отношению к другим системам.

От роста, веса, здоровья и настроения – до мировоззрения и поведения, реализуемого в разных ситуациях. О таких мелочах, как успех, недвижимость, финансы и отношения, можно даже и не упоминать.

Вопрос – каким системам мы временно принадлежим, и насколько осознанно и преданно им служим?

Люди (некоторые) вольны осознавать свою принадлежность к системам, и менять эту принадлежность на собственное усмотрение, если они считают какие-то системы деструктивными, то есть включаться в другие временные циклы, которые для них более комфортны. Но только в случае, если они владеют инструментами распознавания своей принадлежности и осознания интенсивности этой временной принадлежности к той или иной системе.

7. Системный ресурсный метаболизм

Наш мир – это мир системных полей, а люди всегда являются верхушками каких-то систем, выражая их интересы, ценности, идеологию и другие динамики. Мир энергий первичен по отношению к миру физических явлений, объектов и организованностей. Все физические явления по сути лишь «верхушки айсбергов» и «острия карандашей» энергетических процессов и динамик, являющихся для них причинами.

Главным вопросом развития и личной эволюции сегодня становится установление диалога со своим запредельным системным адресатом, или контактом, который перестает быть внешней инстанцией и сливается с тем внутренним источником и глубинным Я, доступ к которому обычно закрыт многочисленными искажениями, ошибками, психотравмами, «переплетениями» с внешними эмоциями и смыслами, раздробленностью личности и невозможностью определить и принять единый внутренний центр.

Тенденция к прямому индивидуальному диалогу с конкретными представителями метафизического поля, которые из *внешних* персон становятся *внутренними* и интегрируются с внутренним центром, активируя и пробуждая его, универсальна и тянется от самого становления метафизического религиозного сознания.

Бог внутри, говорят мистики всех традиций.

Нет никакого Будды, кроме собственного пробужденного Ума.

Архаичные формы общения со «своими духами» во все времена были постоянной магической практикой. Укрупнение социальных единиц и, соответственно, пожирание локальных богов более глобальными не перекрыло полностью канал индивидуальной метафизической медиации.

Даже в монотеистическом христианстве он некоторым образом сохранился в духовных связях людей со своими локальными святыми покровителями.

Осознанный выбор корневой системы и движение в направлении ее центра – это и есть эволюция и рост в предельном смысле.

А после того, как главный выбор совершен, дальнейшая динамика осознанного пути заключается в отделении от корневой системы некомплементарных систем и присоединении резонансных.

Стоит снять вопрос об *истинности* систем, о который ломают зубы многие практикующие профессионалы. Не бывает неправильных систем. Каждая система истинна в рамках себя самой и ошибочна с точки зрения других систем. Есть системы со своими уникальными задачами, проблемами, блоками и препятствиями, ошибками в развитии, решение которых усиливает общую витальность и «проходимость» системы в целом, от ядра до шлейфа.

Любая энергетическая система структурирована по мо-

дели атома или биологической клетки, а принципом метаболизма является динамика «диффузия – осмос». Диффузия – выделение, избавление от продуктов жизнедеятельности, распространение, экспансия. Осмос – питание, всасывание, потребление.

Энергосистему проще представлять в виде сферы, где центром является генерирующее ядро, которое по принципу матрешки (одна в другой) покрывают еще несколько сфер.

Если рассматривать социальные системы, в которых происходит развитие и рост людей, то их послонная структура выглядит следующим образом.

1. Ядро

Центр смысловой, энергетической и ресурсной генерации. Бог, Дух, Дао, святая святых сферы-системы.

Ядро не оформляется и не артикулируется напрямую, большинству участников системно-сферной динамики оно доступно только через призму сфер оболочек. Меньшему количеству участников оно доступно ограниченное количество времени – слишком большая суммарная нагрузка в сети системы.

Контакт с ядром обычно воспринимается как «откровение свыше», «божественный голос», «прямое знание», «интуитивное озарение», «ченнелинги» разных калибров и прочее, описываемое спектром метафизических метафор.

Исторические фигуры мистиков и духовидцев – это

архетип контакта с ядром любой крупной исторически и территориально значимой системы, от этнической и родовой до религиозной или военно-управленческой.

Эти системные формы могут быть интенсивно замиксованы в рамках сознания одного индивидуального носителя, иногда их конфликт и рассогласованность могут приводить приводить к серьезным внутренним драмам.

А конфликт на уровне контакта с ядром – это как конфликт программ на уровне биоса компьютера, вплоть до летальной динамики.

Поэтому обычно до такого ядерного контакта системами допускаются максимально лояльные фигуры, в сознании которых потенциальный конфликт предельно минимизирован. «Ядерные фигуры» обычно никак в социуме напрямую не репрезентированы, или облечены имитационными статусами, потому что никакие конвенциональные социальные формы не могут вместить их реального статуса и содержания. Их позиции всегда «игровые» и «имитационные» прежде всего для них самих, а их контакт с ядерной зоной почти всегда (за редкими исключениями) совмещен со статусом следующей, сакральной оболочки.

2. Сакральная сфера

Зона первичного оформления, осознания и артикуляции немногих фигурантов- участников сферной динамики, энергосистемы которых тотально интегрированы и объединены

с этой глобальной системой, организующей их образ жизни. Между ними и ядром сферы нет посредников.

Это редкие единичные носители генерационных линий в религиозных и научных сферах, искусстве, цеховых профессиональных сферах, этнокультурных традициях. Носители линий передач, базовых смыслов, эталонных состояний и энергочастот. Патриархи, «камертоны» и сферные «настройщики».

Такие «евангелисты» с максимальным системным зарядом представляют некие феномены влияния, власти, необычных переживаний, энергий (в ряде систем – чудесных исцелений) и решения множества насущных человеческих задач при включении в систему.

Особенно ярко это проявляется на примере религиозных и подобных им культовых систем, где причастность к сакральной динамике всегда проявляется в формате экстраординарных явлений или чудес, не стыкующихся с конвенциональной и привычной для массовой аудитории картиной мира.

Эта зона является еще и аккумулятором ресурсов системы, а фигуры, в нее включенные, обладают статусом распределителя и канала доступа к этим ресурсам. Этакая жреческая системная позиция.

Примеры в социуме – медиумы, священнослужители, шаманы, целители, «ченнелеры» всех мастей, распределяющие ресурс для внешних

пользователей по системному усмотрению.

3. Герметичная сфера

Зона скрытой, не выносимой вовне динамики. В нее может быть включено несколько человек или локальных групп. Инициация и заряженность этой зоны зависит от динамик и позиций фигур в сакральной сфере.

Статусы и функции фигур третьего уровня – это уже внятная кодовая репрезентация системы для «достойных, лояльных и проверенных».

Студентов, обучавшихся много лет в учебном заведении, сотрудников, проработавших долгий срок в корпорации, членов клуба, сообщества, ордена, секты, школы, традиции.

Здесь происходит формирование мифологии системы, ее речевых, смысловых, эмоционально-энергетических кодов, расширенного вокабуляра, традиций и ритуалов.

4. Внутренняя сфера

Зона массовой инициации участников в смыслы, энергии, культурные нормы и динамики системы. Процесс включения может быть открыто выражен или скрыт, с опорой на имплицитные сигналы, месседжи и намеки.

Это зона образовательных практик, ориентированных на формирование у участников собственного сферно-системного знания и прикладных навыков. Это непосредственная сфера обучения персон, образующих тело систе-

мы, включенных в поле системы своим полем более чем на 51 процент. То есть тех, для кого система уже является, или будет являться, корневой, стержневой и материнской, в которой проходит или будет проходить процесс их индивидуации и индивидуальной эволюции.

5. Внешняя сфера

Зона социального декларирования, бренда, основных внешних мотивирующих месседжей и предъявления пользы для внешних наблюдателей, как нейтральных, так и потенциальных критиков, или участников других системных динамик. Это та самая «обертка», которая занимает место в динамиках социального функционирования и конкуренции систем.

Она является единицей для стратегических ходов и тактических действий внутри системного мира. Агенты этой системной сферы тайно или явно продвигают интересы своей системы в доминантные позиции для потенциальных пользователей или участников на системном рынке. Пространство пиара, пропаганды, маркетинга.

6. Пограничная сфера

Зона границы, за которой заканчиваются системные прямые влияния и «касания». Граница условной внутренней энергетической, эмоциональной и смысловой принадлежности к системе.

В этой зоне обычно фигурируют позиции «пограничников», минимально включенных в динамики, или позиции «мусорщиков», ассенизирующих продукты системного метаболизма. Те, кто намеренно или ненамеренно нарушают принципы системного метаболизма, имеют перед системой долги, но пользуются или пользовались в прошлом ресурсами системы.

Обе функции абсолютно легитимны. «Пограничников» система наделяет ресурсами, несмотря на их недоминантную включенность. Они могут не быть глобально интегрированы, могут идентифицироваться с другими системами.

Если я «пограничник», то я могу не идентифицироваться с системой, но защищать ее и придавать ей вес, если она кажется мне значимой и важной, брать оттуда локальные ресурсы, а оплачивать это личной поддержкой.

«Мусорщиков» система не выдавливает за пределы пограничной зоны именно потому, что ее внешняя выгода связана с утилизацией продуктов метаболизма. В любой системе накапливаются ошибки и прочий мусор, а всякого рода «блудные локальные участники», либо частично инициированные, но не выдержавшие договоренностей или курсов обмена, либо пришедшие «отжать ресурс», не оплатив его в обмен, и вычисленные системой, могут служить утилизаторами системного мусора.

Ими будут пользоваться либо пока не исчерпается их

условный ресурсный «долг», связанный со спонтанной или намеренной ресурсной неэтичностью, либо пока они будут находиться в неведении и заблуждаться в том, что обманывать систему им выгодно. Такие участники для систем очень удобны и эффективны. Как Иуда для христианства.

Обычно эти фигуры выступают в позиции внешних критиков и интриганов, которые «были и знают». К внешним критикам, которые просто критикуют из конкурентных мотивов, это не относится, поскольку они не получали и не получают ресурсы системы.

7. Шлейф-сфера

Это финальная зона за границей системы, в которой проявляется минимальное влияние признаков или свойств системы, ее «остаточного свечения», «запаха», энергетического шлейфа или следа ее динамик во времени и пространстве. Тонкий энерго-автограф, подпись системы.

Описывать позиции фигурантов в этой зоне смысла нет, потому что они напрямую не включены в системный метаболизм, а значит – являются представителями одной из шести сфер других систем.

Стоит отметить, что описанная структура является универсальной и применима к системам любого типа, от семейных и родовых до религиозных, профессиональных и корпоративных.

Идея системного ресурсного метаболизма – идея универсальная и не новая. Принципу обмена подчинены все системы микро- и макромира, от клеток до галактик. Модель клеточного обмена (диффузия и осмос) вы можете помнить еще со школьной скамьи. Без этих процессов невозможен рост и развитие организма. Любого организма и на всех уровнях: физическом, энергетическом, ментальном.

Как реализуется системный метаболизм в динамиках социального поведенческого взаимодействия – вопрос сложный. Информации по этой теме мало, исследований – еще меньше. Зоны внятной культурной артикуляции на стыке междисциплинарных границ психологии, экономики, антропологии, теории систем и теории игр меркнут, если сравнивать их со сферами бытовой магии и шаманизма, в квалификацию которых входят практики анализа и проектирования скрытых ресурсных энергетических траекторий, их конфигураций, балансов, шкал и обменных курсов. И любая внятная аналитика этой темы поневоле сталкивает нас в серую зону мистики и авантюризма. И тем не менее.

С темой системного метаболического обмена на практике я впервые столкнулся в 1995-м, хотя теорию понимал и раньше. Ко мне обратился клиент, ведущий бизнес на рынке драгметаллов. Стабильная, четкая полутеневая фигура – так можно было бы описать этого человека. Математик по образованию, он регулярно заказывал стратегии развития компании, брал индивидуальные консультации.

В определенный момент он пригласил меня проанализировать ситуацию его жизни: дела резко пошли под откос, и эта динамика продолжалась более шести месяцев. Проблемы со здоровьем возникли на ровном месте, конкуренты попытались «отжать» бизнес, ребенок сломал ногу, случилась автомобильная авария, в которой он оказался виновен, жена подала на развод, и в довершение ему сильно разбили лицо в баре.

Клиент был подавлен, удручен и пытался объяснить себе весь «фейерверк сюжетов» воздействием черной магии. Никаких других версий происходящего его математический мозг уже не мог найти. Я тогда был молод, большие системы считать не умел, и с ситуацией не справился – не нашел причину сбоя системы.

А она-таки была. Я узнал о ней через год при встрече с клиентом, и знание это моментально увеличило мою профессиональную компетенцию. Дело обстояло так: после разговора с несколькими консультантами мой «математический» клиент двинул в сторону нерационального и пошел по экстрасенсам. Он набрел на колдуна с математическим образованием. В его колдовство входило соотнесение чисел случившихся неприятностей с другими числами из других сфер жизни – чистая нумерология.

Выяснилось, что каждая «гадость» случалась через 5—7 дней после заключения клиентом очередного контракта по определенному проекту. Проекту конфиденциальному, содержание которого

во время нашего консультирования клиент от меня утаил. А «колдуну» открыл. Секрет оказался прост: проект был военным и касался изготовления из металлов, которыми торговал клиент, гильз для заводов в Прибалтике, принадлежащих блоку НАТО. Противоборствующей системе, иными словами.

На этом примере легко понять, как происходит системный метаболизм. Если человек участвует в формировании боевой мощи условного территориального противника (конкурирующей системы), то своя территориальная система:

1. Перестает защищать, снимает энергозащиты.
2. Начинает считать человека как работающего на потенциального противника, а значит заряд, получаемый им за нарушение целостности системы, становится токсичным для ближнего круга (в примере выше – для жены и детей).
3. Энергочастоты, связанные с производством оружия для противника, начинают проникать в поле фигуранта, с которого сняты энергозащиты (избиение в баре).
4. Территориальная система начинает защищаться, лишая фигуранта ресурсов, энергии и работоспособности (автомобильная авария, болезни).

Если бы заказчики моего клиента были «свои», или он был бы кадровым офицером и работал «на благо родины» (как Александр Невский, утопивший тевтонцев в Чудском озере, несмотря на максиму «не убий»), то своя систе-

ма могла бы и наградить бонусами за защиту.

Можно привести и другие примеры, которые нещадно эксплуатируются архаично-магическим массовым сознанием.

Например, ситуация бесплодия у девушки, встречающейся с женатым мужчиной – частый случай. Не нужно быть шаманом, чтобы понять уровень сопротивления его родовой системы (тем паче, если в ней уже есть дети).

Система включает боевые защиты во избежание распада, нарушения гомеостаза, потери ресурсов, которые могут выражаться в открытых проклятиях или тихой ненависти супруги, направленные и на угрожающую системе фигуру, и на систему воспроизводства этой фигуры. Какими системными элементами нарушается метаболизм более ранней, первично организованной системы, по таким фрагментам и бьет защитный импульс (превентивный удар). А поскольку функции защиты тем мощнее, чем разветвление и аутентичнее система, то в случае слишком активной интервенции на чужую семейную территорию орудие этой интервенции может и совсем глухо заблокироваться.

Особенно если это семейная система малых этнических групп, редких «голубых» кровей или аристократической принадлежности. Чем уникальнее и сложнее родовая система, тем мощнее защитный импульс против интервенции.

Лабиринты сложно переплетённых ресурсных каналов

внутри и между системами напоминают энергетические каналы и меридианы в тонком человеческом теле, а их коррекция порой требует еще более детальной и точной акупунктуры. Без знания причин, точек и узлов дисбалансов, без видения проблемных зон и карты динамик ресурсных потоков почти невозможно оказать эффективное воздействие, приводящие к системной балансировке.

Для примерного контурного анализа необходимо понимать основные переменные системных динамик – такие, например, как системы-«мусорщики» или «налоговики». То, что в восточных и оккультных традициях именуется «путями левой руки» или «темными системами». Важно понимать, что одна система по отношению к другой может выступать в статусе «мусорщика» или «мытаря», если участники этой системы осознанно или по незнанию игнорируют основные законы системного метаболизма.

Есть относительно стабильные «темные» системы-«мусорщики» в разных исторических культурах. Их признаки знакомы всем: наркотики, проституция, порноиндустрия, торговля оружием, бандитизм – вечная классика. И люди, представляющие эти системы, как правило, осознанно им служат, они на своем месте, и это их выбор. Если на вашем пути случились взаимодействия с подобными системами – знайте, пришло время отдавать серьезные долги.

Но есть и ситуативные, неосознанные «мусорщики», воюющие у вас авторство, обманывающие вас по договорам,

не возвращающие долги. Эти люди попадают в более печальную ситуацию, чем вы, поскольку в статус системных должников, по своей инициативе попадают они. Попадают, нарушив законы системного метаболизма, а это значит, что система с них все равно взыщет, либо перевешиванием на них ваших «долгов», либо (что еще печальнее) используя их как каналы-утилизаторы для системных отходов. И, в конечном счете, заплатят эти недотепы каким-либо другим своим ресурсом, по курсу гораздо выше рыночного. Ведь «незнание законов не освобождает от ответственности».

Очень грустно, когда в ряды «мусорщиков» попадают друзья, коллеги или другие близкие нам люди. Чтобы этого не происходило, нужно хотя бы примерно понимать и применять законы системного метаболизма в жизни.

Пять базовых законов:

1. Закон идентичности и принадлежности персоны относительно порождающего поля – системы.
2. Закон о наделении статусом временной собственности, принадлежности, ресурса.
3. Закон об обмене и курсах конвертации «давать-брать».
4. Закон о легитимности позиции и приоритетной (корневой) взаимной принадлежности.
5. Закон о границах действия и нелегитимном использовании ресурсов системы.

8. На каких правилах строится «самонавигация», и как отличать прикладные карты развития от иллюзорных

Пути для нахождения на карте сложного метафизического мира «своего» места (*источника*) столь же разнообразны, сколь и сами формы метафизического опыта. Главное – установить с выбранным системным полем как можно более прямую и непосредственную связь, как можно детальнее изучить карту и материализовать ее в восприятии и действии, начать *жить из этой карты* и *смотреть из нее*, как можно дальше отбросив навязываемые культурой и прошлым опытом фетиши.

Здесь поклонение уступает диалогу, и вместо молитвенного принесения энергии на алтарь «великого божества» приходят прагматические отношения с предсказуемыми «контрагентами», или «силами» поля.

Основной критерий различения прикладных карт от иллюзорных и нелегитимных – это внятный артикулированный *договор* и *четкие правила обмена*.

Например, на входе в традиционные буддийские системы нужно сделать такое-то количество предварительных практик, тогда «ворота откроются»,

а в хинду – начитать такое-то количество мантр определенного божества.

В светских технологических системах вход определяется ценой за обучение либо набором конкретных действий, жестко регламентированных на старте. Всегда известна «линия передачи» и «точки модернизации» системы – поля.

Признаком зрелости и легитимности носителя или представителя системы является прагматическое использование взаимодействия с метафизическими полями и взятие ответственности за собственную позицию.

Не «духи и поле через меня говорят», а «я так слышу и интерпретирую сообщение, энергию и информацию – месседжи поля».

Сохранение личностного контекста в ситуации связи – всегда признак легитимности, в то время как полный «медиумизм» – признак одержимости полем. Не уход «в духовность» и эзотерику – а привнесение в обыденное измерение сил, правил, идей, энергий и этики, которая диктуется связью с метафизическим полем.

Прокладывая человеку путь к метафизическим сферам запредельного, ранее не артикулированного, мистического, креативность исследователя создаёт особый культурный дискурс, вокабуляр и риторику, т.е. порождает и развивает культурные коды и языки – картографию энергосистемы. Развитие и расширение этого дискурса (*карты*) «перекачи-

вает» трансцендентное индивидуальное содержание личного опыта в прагматические формы, или, проще говоря, придаёт метафизическому эмпирическое, прикладное измерение.

Известный тезис Альфреда Коржибского о том, что карта не есть территория, а меню не есть еда, в метафизическом измерении переворачивается – во внутреннем пространстве карта становится территорией.

Весь секрет пресловутого «внутреннего ресурсного состояния» или «формирования мотивации» – именно в емкой, сильно заряженной полем *карте* – описании.

Так происходит, например, во время христианской литургии, где участники «едят плоть и пьют кровь Христа», то же самое с буддийскими или хинду пуджами, где визуализируемые подношения поедаются приглашенными духами и божествами. На этом построены и многочисленные корректирующие практики нашего времени, от процессинга и РПТ до «исцеления воспоминаниями» и «биологики».

Часть 2. Законы и аксиомы индивидуального развития и эволюции

1. Мир действий и влияний. Как формируется индивидуальный курс энергетических валют

Мышление влияет на поведение и переживания. О чем человек думает и как у него выстроен процесс мышления – так он себя и ведет, и такие переживания из мира выхватывает.

Мышление – это программное обеспечение сознания, та самая когнитивная настройка, которая вычленяет из мира определенные элементы, смыслы, переживания и энергетические частоты, дает нам возможность их считывать и через них взаимодействовать с миром.

Люди берут этот «софт» в той среде, где они формируются. Среда – это матрица, которая нас программирует и форматирует.

Процесс мышления описывается по-разному в разных культурах. В академической культуре он описывается как движение в ментальном пространстве за счет неделимых

единиц, которыми человек мыслит. Единицы могут быть самыми разными.

Это может быть число – например, числовыми единицами мыслят математики. Числовое мышление в математике и физике предполагает, что в нашем ментальном пространстве есть представление о единице, или о цифре. Мы эти представления накладываем на реальность, и можем эту реальность считать. Считать можно все, что угодно – объекты, абстрактные величины, процессы, поведенческие акты, деньги, яблоки, литры, килограммы, стратегические шаги и т. д.

Мир может восприниматься через такую единицу, как образ – организованность, которая показывает разные типы связанностей в окружающем мире. Это могут быть цветовые образы, интонационные образы и т. д. И даже логические образы – когда соотносятся разнообразные единицы реальности и выстраиваются в гармоничную логическую структуру, которая принята в той или иной культуре. Так через сознание и мышление человека эта культурная программа «живет».

У того, кто занимается танцами, может быть пластическое мышление, то есть он увидит пластику движения в любых объектах: лягушка прыгает – это такой танец, человек идет – танец, птица полетела – тоже танец.

Мышление зависит от того, как отформатирована ко-

гнитивная настройка, через которую человек воспринимает мир. В каждой субкультуре, в каждой среде культивируется своя матрица. Все они организуют разные типы мышления и восприятия внешнего и внутреннего мира.

Эти процессы проявляются даже на уровне физиологии – в зависимости от их интенсивности меняются ритмы головного мозга, и это может уловить энцефалограф.

У каждого человека есть внутреннее пространство, которое недоступно другим. Чаще всего оно недоступно и самому человеку. Но мы можем выйти во внешнюю, рефлексивную позицию, и посмотреть, как работает наш ум, отстранившись от самого процесса мышления.

В этом состоит базовый навык различения, который на определенном уровне практики развивают в разных архаичных религиозных культурах – для того, чтобы понимать, чем управляется поведение людей в целом и мое собственное поведение в частности.

Такие практики дифференциации в традиции Хинду называются Вивека Кхьятир, т.е. «королевское различение». Они позволяют процессы опознавать, идентифицировать, отделять друг от друга и выходить во внешнюю позицию, чтобы их отслеживать.

Если понаблюдать за работой ума, обнаружится, что он локализован как в ментальной, так и в чувственно-эмоциональной и инстинктивной сферах, и все эти сферы могут

управлять поведением.

Первое, что управляет моим поведением – это мои мысли. При этом процесс мышления может быть осознанным, а может быть утоплен в бессознательное.

Управлять моим поведением могут чувства, эмоции, состояния и переживания, которые я тоже могу осознавать, а могу и не осознавать. В этом случае у меня внутри что-то происходит, я что-то чувствую, но у меня это никак не отмаркировано, не дифференцировано – однако я начинаю что-то думать, исходя из этого. Например, когда у меня плохое настроение, я думаю, что весь мир плох. Здесь не мыслительный процесс организует чувственно-эмоциональный, а наоборот – чувства и эмоции диктуют мыслительные модели.

Физическое тело также может управлять моим поведением. Когда я тяжело болею, то у меня соответствующее эмоциональное состояние, а это влияет на то, что я думаю об окружающем мире.

Если все это может управлять поведением и при этом не всегда осознается, то пока человек не освоил практику *дифференциации*, или *различения*, взять управление своей жизнью в собственные руки у него нет никакой возможности.

Все люди без исключения живут на стыках влияния разных систем. Это крайне важный тезис и аксиома номер один: **люди – системные существа. Вне систем людей не бы-**

вает.

В процессе эволюции вида Homo Sapiens развивались разные субкультуры, в каждой из которых складывались свои представления о жизни и окружающем мире.

Например, люди сходили на охоту, убили мамонта, им три месяца питалось всё племя, после чего в культуре возникло представление, что если есть мамонт – значит, есть дополнительный ресурс. Есть мамонт – есть много детей, есть шкура, мясо, которое можно обменять на что-то другое, отдать калым за невесту и т. п. Складывается представление, какие выгоды дает охота.

Эти представления сохраняются в культурном коде в виде определенных программ поведения, которые осваиваются значительно быстрее. Если программа уже создана, то ее можно получить в собственное энергетическое и смысловое поле без длительного первичного освоения, не нужно тратить на это много времени и ресурсов. Она уже есть в культурном поле, ее нужно просто взять и по ней пройти.

Например, я живу в таком племени и дорос до момента, когда готов ходить на охоту. Я пришел к старшим товарищам, они мне рассказали, как строгать копьё, как рисовать мамонта на стене, как строить для него ловушки и т. д. После этого я могу избежать массы ошибок и добывать мамонтов намного быстрее.

Если есть инструкция, программный алгоритм, то эффек-

тивность и эволюционная динамика усиливается – первичный ресурс появляется быстрее, и дальше можно решать задачи следующего уровня.

Есть огромное количество разных систем – семейных, субкультурных, профессиональных, религиозных – где человечеством или какой-то группой людей накоплен такой пакет программ. Когда люди формируются, рождаются, развиваются, оформляются и приобщаются к культуре в этих системах, соответствующие программы они впитывают и осваивают *автоматически*. По большей части люди их даже *не осознают*.

Существует набор программ, который необходим человеку для выживания. Они закладываются во время первичных фаз программирования.

Фаза программирования (ФП) – это жизненный период, когда сознание получает программы, которые с течением времени разворачиваются, управляя человеческим поведением.

Период *с рождения до пубертата* (пока в энергетическом теле человека еще не появились сексуальные динамики) – это фаза, во время которой в сознании нет критического барьера. Во время этой фазы всё, что говорят старшие, воспринимается как истина в последней инстанции, а взрослые стоят на божественной позиции. Программы, которые закладываются ребенку в семье до пубертата, ложатся в одну из первичных баз.

Следующая фаза – период *от пубертата до автономии*, то есть до того, как человек уходит из родительской системы и начинает сам генерировать ресурс.

Следующая фаза начинается *от возраста автономии*.

Стоит отметить, что период от рождения до пубертата – это не первая фаза программирования. Самые первые программы закладываются во время *пренатального* внутриутробного развития. Это те самые девять месяцев от зачатия до рождения. В этой фазе поведение матери программирует поведение и состояние плода. Там еще нет ничего рационального – это период закладки эмоциональных программ. А уже после рождения, после закладки эмоциональных программ и сложных переживаний, которые считываются из поля, из которых строится собственная энергетическая матрица, начинают формироваться смысловые программы, то есть происходит культурное кодирование.

Кроме этого, есть *доперсональная* фаза программирования, связанная с событиями, которые происходят в роду. На этой фазе программы накапливает семейная система, и они также начинают программировать человека еще до его рождения.

Переходы между фазами программирования – это ключевые точки, где можно внести изменения в программы родительской системы. По крайней мере, есть такой шанс. В этих точках формируется критический барьер, а программы родительской системы переосмысливаются – человек понима-

ет, что они не идеальные, некоторые из них ошибочные и устаревшие, и стоит их заменить на актуальные и эффективные.

Усвоенные на всех фазах программы являются ядром личности. Если после наступления фазы автономии ядро не переосмыслено, и нет инструментов для замены устаревших программ – то личность с этим набором программ и кристаллизуется. В этом случае человек не осознает, что с ним происходит, по каким законам он живет.

Когда люди принимают решение расти и развиваться, это всегда задача *преодоления собственного прошлого*. Поскольку то, что мешает нам развиваться – это программы, которые блокируют дальнейшие ходы.

Для того, чтобы распознать устаревшие и неэффективные программы, нужны алгоритмы раскодировки. Они не универсальные и меняются со временем. Но если не получится найти для себя такие алгоритмы, то придется жить с программами, пожирающими ресурс.

Допустим, есть какая-то установка. Это может быть убеждение, или тип эмоционального реагирования, или тип соматического поведения.

Например, один человек кричит на другого, а у другого начинается спазм желудка – те есть у него ситуация обиды или раздражения соматически отображается на желудке.

Это программа. Можно ее осознанно перекодировать –

осмыслить процесс и разомкнуть цепочку. Если после раскодировки другую программу на освободившееся место не поставить, то программа возвращается. А если заменить одну программу на другую, возвращаться ей будет некуда.

Перекодировать блокирующую программу можно и с помощью специалиста.

Вариантов достаточно много – от бабушек с нашептыванием и картами Таро до психологов высокой квалификации.

В этом случае человек получит некоторое облегчение и прирост ресурса, потому что программа перестанет поглощать ресурсы, но он не будет знать, как она работает, и не сможет ею управлять.

Перекодировать себя самостоятельно всегда эффективнее, потому что при этом мы получаем шаг развития и прокачиваем навык самоуправления.

Любое развитие – это расширение сферы самоуправления. Управление своим сознанием, мыслями, эмоциями, переживаниями и телом. Так построено всё, от йоги до высших практик.

Сначала нужна йога, чтобы научиться управлять телом на разных уровнях. Предельные уровни йоги – когда люди могут почти останавливать сердце, то есть сокращать сердечный ритм до предела.

Следующий уровень – это управление эмоциональной сферой вплоть до глубинных пределов,

когда любая эмоция вами различается, понимается, дифференцируется, и может либо гаситься, либо усиливаться.

И наконец, управление смыслами, мыслительными процессами.

Энергетические тела людей интегрированы с системами по разным принципам. Например, они могут быть полностью зависимыми от смыслов и переживаний системы.

Представьте себе такую ситуацию. Человек родился где-нибудь в Африке, в культуре каннибалов. Там считается, что съев человека, ты получаешь его силу, власть и т. п. Это есть в культурном поле системы.

Если туда приезжает другой человек, который включен в альтернативную культурную систему, то ему уже сделана культурная прививка, где одни вещи жестко регламентированы, а другие абсолютно запрещены (например, каннибализм), и приближение к ним вызывает тяжелые переживания, сложные рефлексии и т. д.

Если человек не включен в культурную систему, которая сделала бы ему прививку от какой-то другой большой системы, то его бессознательное проницаемо для динамик других систем. В этом случае любая другая сильная система, в поле которой человек попадает, начинает бессознательно доминировать.

Это значит, что если человек по долгу службы

проживет 10—15 лет в каком-нибудь Заире или Зимбабве, и у него при этом нет альтернативной включенности в другую мощную систему, он обязательно получит достаточно тяжелые заряды на территории местной системы. Понятно, что люди из европейской культуры, живя какое-то время на территории победившего каннибализма, других людей есть не будут. Но деструктивный заряд, связанный с определенным типом отношений между людьми, в бессознательное обязательно попадет.

Наше бессознательное проницаемо, но в любой большой системе сформирован пакет смысловых и энергетических защит, которые автоматически вычисляют и блокируют агентов других систем, способных сбить человека с тренда развития, предписанного ему в рамках этой системы. Причем это запреты не рациональные, а на уровне бессознательного.

Если в моей семейной системе пять поколений людей находится в христианской культуре, то есть вещи, которые я на уровне идеологии делать не смогу. Даже если это будет вопрос выживания, у меня все равно будет конфликт. Например, если встанет выбор – украсть или голодать. А вот у людей за рамками этой культуры такого конфликта может не быть, если нет культурного барьера.

Бессознательное людей, та подпороговая область, к которой нет доступа – это *условное Я*. В массовом сознании укоренился термин «коллективное бессознательное». Коллек-

тивное – значит, не мое. То есть в категорию собственности бессознательное не попадает.

Этот тезис важно осмыслить: **ваше бессознательное — не ваше**. Оно принадлежит какому-то большому коллективу, и значит, туда могло попасть все, что угодно. К какой системе вы принадлежите, такой бессознательный склад на вас и влияет.

Если у человека есть проявления психической травмы, не обязательно он пережил ее лично. Эта травма могла возникнуть на этапах внутриутробного или внутриродового программирования, или вообще существует на уровне коллективного бессознательного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.